

ЭММА РАЙЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вопреки
ЕГО ПРАВИЛАМ

Эмма Райц

Вопреки его правилам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69776758

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-91057-7

Аннотация

– Ты оглох?! Я с тобой никуда не пойду! – попыталась оттолкнуть его, но моих силёнок сдвинуть с места этот булыжник не хватило.– Да почему? – брови над наглыми тёмно-синими глазами недоумённо выгнулись дугой.– Потому что каждый раз, когда мы сталкиваемся, я огребаю проблем. С меня хватит! – последняя фраза, как бы я ни пыталась сдерживаться, прозвучала на вскрике. Демид раздражённо качнул головой:– Между прочим, в прошлый раз я очень чётко обозначил свою позицию и уверил твоего босса, что причина моего отказа с ним работать не в тебе.– Класс! – теперь я скатилась в сарказм, расплывшись в ядовитой улыбке. – Вот только от увольнения меня это не спасло. Я не хочу терять работу после каждой встречи с тобой. Ты обходишься мне непозволительно дорого!– Может, я того стою?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	73
Глава 9	85
Глава 10	99
Глава 11	110
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Эмма Райц

Вопреки его правилам

Глава 1

Олеся

– Задолбали эти вилки... Кто их только придумал? – моя в целом усидчивая и любознательная ученица Сонечка сегодня решила взбунтоваться против необходимости под каждое новое блюдо использовать отдельный столовый прибор.

И я её прекрасно понимала. На улице пышным цветом пестрел июнь, и любой нормальный десятилетний ребёнок между уроком этикета и блаженным летним дуракавалянием выбрал бы второе. Но Сонечке в этом плане не повезло. Дочери президента были недоступны многие детские радости, и даже в летние каникулы она продолжала заниматься, учиться и готовиться к жизни в высшем и самом закрытом из всех слоёв общества.

Сонечка вздохнула и с завистью посмотрела в окно, где её пятилетний младший брат ещё пока имел возможность беззаботно веселиться в компании няни, золотистого ретривера Роджера и двух персиковых корги, чьи клички я так и не запомнила.

– Софья, давайте не будем отвлекаться. Осталось совсем немного, и я вас отпущу до следующей недели.

Общение с ученицей только на «вы», и никак иначе. Даже несмотря на то, что я старше на пятнадцать лет.

Спустя ещё четверть часа мы завершили урок, счастливая Сонечка в нарушение всех правил, пританцовывая, пропела:

– Спасибо! Спасибо! Спасибо, Олеся Викторовна! – и, сверкая пятками, унеслась из нашего уютного светлого кабинета.

Я убрала учебник в изящный чёрный кожаный рюкзак от «Лансэль», щедрый подарок одного из бывших учеников, аккуратно сложила фарфоровую посуду и столовые приборы, подправила сдержанно-розоватую помаду, глядя в маленькое зеркальце, и, прихватив поднос с учебным «инвентарём», направилась в крыло огромной резиденции, отведённое под нужды обширного персонала, обслуживающего президентский быт.

Самого Алексея Макарова за три месяца работы тут я видела всего дважды. И то – мельком издалека.

– Ой!

До конечной точки моего маршрута оставался последний поворот, когда из-за угла на меня внезапно налетел высокий шатен. Поднос дёрнулся, дорогушая чашка из тончайшего японского фарфора на моих глазах подскочила вверх и... Я успела только зажмуриться...

– Поймал! – усмехнулся незнакомец, вернув драгоценный

предмет на место.

Я распахнула ресницы и с облегчением выдохнула:

– Спасибо... Извините.

– За что? Это я виноват.

Я подняла на него взгляд. Сердце пропустило удар, щёки вспыхнули, а губы сами по себе растянулись в глупой улыбке. Шатен был на голову выше меня, на вид – лет тридцать, плечистый, красивый... Тёмно-голубые глаза откровенно рассматривали моё лицо и искрились смеющимися чёртиками.

«Леся, не стой столбом, дурная твоя голова!»

– Ну... Всё цело, – промямлила я. – У вас потрясающая реакция.

– Это всё спорт, – ответил незнакомец. И добавил: – Вы тут новенькая? Ни разу вас не видел.

Кажется, он принял меня за горничную...

– Условно. Я с марта преподаю основы этикета для Софьи Алексеевны. Приезжаю сюда дважды в неделю.

Мужчина забавно приподнял брови, но его глаза продолжали внимательно изучать меня:

– О... Теперь всё ясно. Я Демид.

– Приятно познакомиться, Демид. Меня зовут Олеся. А вы...?

– А. Я ассистент Алексея Григорьевича. Редко бываю тут. Работаю, так скажем, в полях.

Мне нужно было идти дальше, но я словно приросла к

мягкой ковровой дорожке и продолжала глупо румяниться перед новым знакомым, краем глаза заметив, как рукава его безукоризненно белой рубашки под классическим серым жилетом плотно облегли спортивные плечи.

– Понятно...

– Наверное, я вас задерживаю?

Я наконец-то пришла в себя:

– Ну... Немного. Через десять минут меня отвезут обратно в город. Нехорошо заставлять водителя ждать.

Демид кивнул:

– Согласен. Приятно было познакомиться, Олеся. Надеюсь, ещё увидимся.

– И я...

Он задорно подмигнул мне и быстрым шагом устремился прямо по коридору, а я, ухватившись за поднос вдвое крепче обычного, побрела дальше, сдала посуду на кухню и... узнала, что мой водитель задерживается минимум на сорок минут. Зам управляющего резиденцией извинился за накладку во времени и предложил мне обед.

Вариантов всё равно не было, поэтому я согласилась и направилась через просторное царство президентского шеф-повара к служебной столовой, когда за спиной снова раздался приятный низкий голос:

– Тут вообще кормят вне расписания? Или до самого ужина придётся урчать желудком?

Демид

Приглашение отца присоединиться к семейному празднику в честь завершения Сонькой начальной школы застигло меня накануне возвращения в Москву.

Если бы не это совпадение, я бы отказался. Но так и быть, решил заглянуть на пару дней. Его новая «глянцевая» семейка меня особо не трогала. Да и не то чтобы я как-то особенно скучал по отцу... Давно привык жить без его участия, своей головой и своими принципами. Это скорее был сыновний жест доброй воли.

Единственным условием выставил отсутствие масштабного встречающего кортежа и всей этой неуместной суеты вокруг меня. Но в итоге всё равно по прилёту наткнулся на роботоподобных мужиков в чёрных костюмах, бронированный «Гелик» и парочку сопровождающих его мотоциклистов на заряженных «Хондах».

Изначально я планировал как следует отоспаться в самой дальней комнате этого громоздкого дворца, за субботу – вдоволь наесться шедевров с президентской кухни, а в понедельник броситься на новые трудовые подвиги на поле битвы международных финансов. Но внезапное столкновение с миниатюрной зеленоглазкой в строгом, но безумно соблаз-

нительном бежевом платье, которая так мило смутилась от моего внимания, подкинуло мне идею...

Представься я сыном Алексея Макарова, она бы точно начала испуганно заикаться, а то и вовсе рухнула бы в обморок. Поэтому я схитрил.

Попросив тарелку супа, я немало удивил персонал, вознамерившись отобедать в служебной столовой. С другой стороны – плевал я на условности и мнение окружающих. Эти люди мне никто. Как и я им. А вот прелестная Олеся была совершенно обескуражена.

– Вы вроде торопились уехать?

– Да... Но мой водитель сильно задерживается.

Я внаглую уселся напротив девушки и включил обаяшку. Её движения за обедом были плавными и какими-то... отточенными что ли. Это одновременно и забавляло, и казалось странным. Олеся ела очень аккуратно и чрезвычайно тихо. В отличие от меня, то и дело стучавшего ложкой по тарелке. Сразу видно, кто тут учитель этикета, а кто – нерадивый дитёныш, оставшийся за бортом политического успеха отца.

– Олеся, а кто вы по образованию?

Промокнув губы салфеткой, она ответила:

– По первому образованию я филолог.

– Ммм... А у вас их несколько?

– Э... Да. Позже я закончила Международную школу этикета.

– Потрясающе, – хмыкнул я в ложку.

– Что именно? – Олеся вопросительно посмотрела на меня.

Отодвинув пустую тарелку, я окончательно вознамерился провести время в Москве с пользой:

– Всё! Не желаете прогуляться? Раз уж вы всё равно тут застряли.

* * *

Олеся

Демид оказался из той породы людей, которых невозможно было «прочсть». Он приятно улыбался, вёл себя учтиво, хоть и достаточно свободно, легко шутил, но на самом деле его поведение было похоже на непробиваемую ментальную броню. Я никак не могла понять, забавлялся ли он надо мной или наше общение ему действительно было приятно.

После обеда, прихватив с собой по чашке кофе, хоть я и испытывала неловкость за нарушение правила не ходить по резиденции с едой и напитками, мы вышли на залитую солнцем террасу.

Демид рассказывал о некоторых своих обязанностях, что-то связанное с финансами, и постепенно сокращал дистанцию между нами, всё заметнее вторгаясь в моё личное пространство. В какой-то момент я уже почувствовала запах его парфюма вместо кофейного аромата. Сдержанный, чем-то

напоминавший смесь морского ветра и свежеспиленной древесины. С нотками натуральной кожи и сандала... Он окутал меня, выбив все мысли из головы. Хотелось раз за разом вдыхать этот запах, закрыв глаза...

«Блин, Леся! Очнись!» – я сделала аккуратный шаг назад и снова прислушалась к его рассказу. Далось мне это с огромным трудом.

– Насколько масштабной будет моя наглость, если я рискну пригласить вас на ужин?

– Э... – я осеклась от неожиданности.

– Олеся?

Демид широко по-мальчишески улыбнулся, и я упёрлась взглядом в его волевой подбородок, на котором еле заметно проявлялась свежая щетина.

– Или ваша личная жизнь вполне устроена, поэтому моя просьба вас смутила?

Моя личная жизнь была далека от определения «устроена»: за плечами маячил поспешный брак с одноклассником, такой же поспешный развод, чуть не лишивший меня половины квартиры, доставшейся от бабушки... И вот уже больше полутора лет я была одна.

– Нет, Демид. Я просто... Это неожиданно.

«Господи, Леся! Ну что ты заикаешься, как распоследний синий чулок?!»

– То есть вы согласны?

Мой телефон приглушённо пискнул из рюкзака.

– Я... Да, конечно! Почему бы и нет?

Ненавидя свой странный лепет, я спустила лямки и открыла внешний карман. На дисплее высветилось сообщение от водителя.

– Кажется, моё заточение тут подошло к концу.

Оглянувшись, я попыталась сообразить, как мне выйти к служебной парковке. И Демид мгновенно пришёл мне на помощь:

– Пойдёмте, я вас провожу.

– Спасибо...

– Во сколько и куда за вами заехать?

– Вы хотите встретиться прямо сегодня?

– Олеся.

– Что?

– Можно на «ты»? У меня уже зубы сводит от этой излишней учтивости.

Я не удержалась и хихикнула:

– Очень точное описание. Аналогично.

– Итак? Что насчёт сегодня?

– Я за!

– Где тебя искать?

На этом моменте я всегда испытывала неловкость. Каждый раз, когда очередной кавалер узнавал мой адрес, следовали самые непредсказуемые реакции.

– Дом писателей... Лаврушинский переулок.

– Ого... – и Демид не стал исключением. – Неожиданно.

– Да... Бабушка была главредом в «Правде». Оставила в наследство.

– Поэтому и филологическое образование?

– Отчасти.

– Будь готова к десяти вечера, – и теперь уже вместо улыбки Демид одарил меня красноречивым мужским взглядом, от которого по спине понеслись табуны диких мурашек.

– Буду, – я растерянно кивнула и поспешила сесть в чёрный служебный «БМВ».

Глава 2

Демид

Мне предстояло соблазнить потомственную интеллектуалку с лицом и телом фотомодели. Задача со звёздочкой.

Но перед этим я должен был высидеть пару часов за столом с «семьёй» и очень надеялся, что отец не соскочит в последний момент из-за какого-нибудь внезапного срочного совещания, как это часто случалось. Потому что находиться исключительно в компании его второй жены и их детишек мне вообще не представлялось возможным.

– Я рад, что ты приехал, – ровно в пять вечера Алексей Макаров вернулся в свою цитадель и вместе с пиджаком и галстуком снял с себя непроницаемое лицо главы государства.

Если мне и было за что благодарить его, так это за переданное с генами умение так же ловко скрывать ото всех своё настроение.

– Скучал? – я как ни старался, не удержал свой сарказм.

– Не без этого, – усмехнулся отец, давно привыкший к моим вольным манерам. – Через час в большой столовой. И будь добр, сбавь остроту. Я, конечно, не сгорю от стыда за твои выходки, но всё же там будут и родители Ирины, и её брат с супругой, и ещё пара тётушек.

– Ужин в честь пятиклашки, а гостей как на свадьбе!

– Демид.

– Ладно, молчу.

Отец снова снисходительно улыбнулся и тщательно закатал рукава голубой рубашки, направляясь к бару из до чёртиков бесценного какого-то там марсианского дуба.

– Как твои дела? Как работа?

– Всё нормально.

– Банковскую систему знатно лихорадит.

– Очень тонкое наблюдение, – нет, я неисправим. – Правда, всё в порядке. Мои подопечные умеренно довольны. Благо, люди подобрались сведущие.

– Очень хорошо. И никакая моя поддержка тебе снова не нужна?

– Снова.

Он вздохнул. Я знал, что отца подбешивает моя независимость. Он обожал контролировать всё и вся. И умудрялся преуспевать в этом даже в отношении моей матери, с которой развёлся пятнадцать лет назад. Пока её не скосил рак. Не по зубам ему остался только я. Поэтому для продолжения наших отношений ему приходилось идти на уступки и соглашаться на мои условия. Нравилось ли мне это обстоятельство? Не знаю. Наверное, я относился к этому посредственно.

Его уход из семьи ради молоденькой тогда Ирины я до сих пор считал предательством. Вероятно, именно поэтому свою

семью я заводить не планировал. Нет обещаний – нет обязательств. Нет разочарований. Это, кстати, бесило отца ещё больше. Как же? Старшему сыну уже тридцать два, а он всё шляется по бабам и в ус не дует. Меня-то они с мамой заделали чуть ли не сразу после получения дипломов.

– Демид, ку-ку.

Я тряхнул головой и повернулся:

– Извини, что ты сказал?

– Тебе налить чего-нибудь?

– Нет, мне вечером за руль.

– Я думал, ты на все выходные...

– Правильно думал. Но нужно отъехать на несколько часов.

– Папа! Папочка приехал!!! – в кабинет, не обращая на меня внимания, влетела мелюзга, и отцу пришлось отставить нетронутый стакан с алкоголем, чтобы обнять соскучившихся по нему детей.

Пожав плечами, я бесшумно вышел в коридор и мыслями вернулся к Олесе. «Хороша...» – и вся эта её интеллектуальность не на шутку заводила. Хотелось бросить все силы на то, чтобы стащить с неё платье и посмотреть, какова она без этой шелухи формальностей и правил. Наверняка горячая. Скромная училка днём, развратная сучка ночью.

Через мгновение выругался. Грёбаный совратитель. Номер телефона-то я не взял! Вот это факап...

Оглядевшись, двинулся в сторону служебного крыла в по-

исках управляющего за несчастными десятью цифрами.

* * *

Олеся

Дорога из резиденции до дома занимала обычно не меньше двух часов. И это был самый неприятный и утомительный момент в работе с дочерью президента. Восемь часов в неделю уходило на мою доставку туда и обратно. Разумеется, оно того стоило... Я приноровилась и всегда брала с собой наушники, чтобы послушать книгу, подкаст или хотя бы музыку. Но не в этот раз...

Перед глазами вместо проносящегося подмосковного пейзажа маячил Демид. Господи, и пообщались ведь какие-то полчаса, а он словно под кожу успел залезть. Взгляд, голос, смех, запах... «А ты и поплыла, как мартовская кошка!» – ну а что мне оставалось?

В своих размышлениях я даже не заметила, как мы оказались в городе и его плотном транспортном потоке.

«Ой, подождите! – и тут до меня дошло: мы не обменялись номерами телефонов! – А как же быть? Допустим, адрес и время мы обсудили... Вот же...»

Я тупо уставилась в экран телефона, впившись пальцами в гладкую поверхность чехла. И словно по волшебству сверху отобразилось короткое сообщение: «Сбежать от меня хо-

тела, зеленоглазка? В десять буду у тебя. Демид».

Сдержав нервный смех, я бесшумно выдохнула через рот и отправила ему ответ: «Рада, что ты так быстро раскусил мой коварный план! В десять буду готова».

– Приехали, Олеся Викторовна, – добродушно произнёс водитель.

– Отлично! Спасибо, Игорь Иванович! До свидания.

* * *

Демид

Сидя за столом в окружении малознакомых мне людей, я на автомате удерживал на лице пластиковую полуулыбку, а сам попеременно проваливался в мысли о предстоящем свидании и о рабочих встречах с несколькими крупными московскими клиентами.

Не знаю почему, но во мне крепла уверенность, что ночка меня ждёт горячая. В своих фантазиях я уже сжимал ладонями узкую талию Олеси. Интересно, какое на ней будет бельё? Я бы сделал ставку на чёрное или бордовое кружево. Его удобнее стаскивать зубами с тела... «Эй, стоп!» – я так увлёкся, что неуместное возбуждение не заставило себя ждать. Усилием воли переключился на цифры будущих сделок.

– Демид, ты с нами?

– А?

– Я спросила, помнишь ли ты свои ощущения от начальной школы? – повторила Ирина.

Я, слабо понимая суть её вопроса, тупо уставился на жену отца.

– Хотя что-нибудь? Тебе было интересно? Сложно? Может быть, страшно?

Как ни старался, но так и не удержал глаза от закатывания:

– Мне было скучно.

– Даже так?..

– Демид был математическим гением, – отозвался отец. – Школьный курс проглотил к седьмому классу. Правда, с остальными предметами оставались напряги.

– Неправда. Не было никаких напрягов. Просто было неинтересно.

Ирина снова улыбнулась своим елейным личиком:

– Но ведь ты в совершенстве владеешь английским.

– Выучил, играя в сетевухи, – я ненавижу говорить о себе, особенно с людьми, которые были мне безразличны.

– А что такое сетевухи? – Сонька прыснула в тарелку супа.

– Вырастешь – узнаешь.

– Ну Демид!

– Игры такие. Для мальчиков. Девочкам туда нельзя.

– А я притворюсь мальчиком!

– Милая, убери локти со стола, – Ирина раздраженно вздохнула.

Дальше я снова провалился в забытие, и, к счастью, до конца посиделок меня больше не дёргали. Зато потом...

– Демид, мне нужно с тобой кое-что обсудить. Ты ведь не прямо сейчас уезжаешь?

Я глянул на часы:

– Минут сорок у тебя ещё есть.

– Отлично, пойдём ко мне в кабинет.

Тон отца показался мне подозрительным: он странно улыбался и прятал руки в карманы брюк, словно задумал какую-то авантюру.

Мы зашли в просторный кабинет с дубовой мебелью и огромным окном, выходившим на цветущий сад. Шум шагов заглушал мягкий зелёный ковёр. Я плюхнулся на тёмно-рыжий кожаный диван и, расправив плечи, положил руки на широкую, но низковатую для моего роста спинку:

– О чём поговорим?

– О тебе.

– Обо мне?

– Как у тебя дела на личном фронте? – отец плавно присел за огромный рабочий стол. – Или ты всё так же держишь оборону?

«Началось...»

– Ты хочешь знать, есть ли у меня постоянная спутница?

– Да.

– Нет. И не планирую.

– Прекрасно. Отличная новость, – отец довольно хлопнул

в ладоши, а я свёл брови от удивления.

– И как это понимать?

– Мне нужно, чтобы ты женился на дочери Эдуарда Пахомова.

Я завис, тупо моргнув.

– Демид, не тормози. Мы с ним планируем слияние банков. А ещё у него есть хорошие подвязки на индийском рынке. И возможно, ты помнишь, что я туда стремился пролезть за несколько лет до президентства.

– А я тут причём? – внезапное осознание того, что родной отец решил взять меня в оборот в качестве инструмента достижения сверхприбыли, накрыло волной холодного бешенства.

Он сжал челюсти, но продолжил улыбаться:

– Ну как же? Совместно работать над такими масштабными вопросами можно только при наличии твёрдых гарантий. А что может быть лучше, чем брак? Пахомов займёт место у меня в тылу, а мой бизнес, которым, как ты знаешь, я ввиду должности сейчас не имею права заниматься вплотную, получит мощный толчок в развитии. В конце концов, ты – один из наследников. А значит, заинтересован в кратном преумножении капитала.

– Нет, – отрезал я.

– Что нет?

– Я не заинтересован. И жертвовать собой ради твоих миллиардов не намерен.

– Никто и не просит от тебя жертв. Это договорной брак по контракту. От вас понадобится только совместный ребёнок. А лучше два.

– Я похож на проститутку? Должен спать с кем-то за деньги?

– Конкретно сейчас ты похож на идиота, – взгляд отца стал ледяным. – Существует множество способов заиметь потомство и без прямого контакта. Хоть суррогатную мать наймите.

– Нелюбимые дети от ненавистой жены. Неужели я за столом был слишком саркастичен, что ты решил наказать меня настолько строго?

Затылок уже вовсю жгло от негодования. Он даже не предлагал. И не просил. Он просто привёл меня сюда и заявил, что ему «нужно».

– Демид. Ты не понял?

– Я-то как раз всё понял. Это ты не понял. Никакого брака. Никаких контрактов. Мне это без надобности.

– Речь вообще не о тебе.

– Конечно. Речь о твоём состоянии. Повторюсь, оно меня не интересует. Я зарабатываю в разы больше, чем успеваю тратить. Если нужно, подпишу отказ от наследства, – поняв, что находиться в этом доме больше не могу и не хочу, я поднялся на ноги с острым желанием забрать вещи и свалить в свою студию на Пресненской набережной.

– Стоять, – голос отца прогремел на весь кабинет преду-

предительным выстрелом. – Я не закончил.

– Но сказал ты и так уже достаточно.

– Президентом я буду не вечно. А бизнес нужно удерживать от развала и расширять.

– Ты не слышишь? Мне не нужен твой бизнес! Сколько тебе осталось? Два года до конца первого срока? И ещё шесть на втором кругу? Вот как раз к тому времени Соньке стукнет восемнадцать, её и выдавай замуж за кого тебе там выгоднее. А я в твоих игрищах не участвую! – обойдя диван и шумно дыша, я еле-еле сдержался, чтобы чего-нибудь не пнуть со злости. – Мой визит вежливости окончен.

– Нет, дорогуша. Мы с тобой договоримся. По-хорошему или по-плохому.

– Интересно! – уже стоя у двери, я повернулся на угрозу. – Что значит твоё «по-плохому»?!

– Ты подпишешь брачный договор, засветишься с невестой несколько раз на публике, дальше вы распишитесь и займётесь потомством, – каждое слово расвирепевший от моего неповиновения отец буквально выплёвывал с пламенем из пасти. – А трахаться и веселиться ты можешь с кем угодно. Мне плевать. Но если откажешься, все твои крупные клиенты, которым ты так ловко наострился отмыкать бабло за бугром, по очереди лишатся и бизнеса, и состояния... А некоторые – и свободы. Те же, кому повезёт просто обанкротиться, найдут тебя и подвешат за твои борзые яйца! Теперь я понятно объясняю?!

В тот момент всё, что я пытался понять, это когда и чем успел настолько насолить своему папаше, чтобы он взял и вот так запросто решил уничтожить меня...

Он достал из сейфа увесистую папку, швырнул её на стол и указал мне на своё кресло:

– Садись и подписывай. А потом катись к своим шлюхам на все четыре стороны, пока я не позвоню.

Перспектива лишиться всего, что я нажил своим умом и трудом, вообще не радовала. Но в ту минуту я был настолько шокирован, что каких-то ещё доводов для мотивированного отказа подобрать не смог.

Медленно прошёл к столу, опустился в кожаное кресло и открыл папку. Это был предварительный договор о намерениях сторон. Стиснув зубы, я начал вчитываться в текст. Теперь стало понятно, почему со мной говорили в таком тоне: договорённости уже были достигнуты и чётко расписаны задолго до моего визита в резиденцию. Я бегло пробежался по тексту: страница, вторая, третья... Ставил подпись в углу каждой из них.

«Ладно... Тут только намерения. Это ещё не финал. Разгребусь, разберусь и потом найду способ отказаться от этого цирка...»

– Сразу бы так! Не пришлось бы скандалить, – дождавшись последней моей подписи, отец убрал папку обратно в сейф.

– Надеюсь, ты счастлив, – буркнул я и, не глядя на него,

вышел в холл, добрался до своей гостевой спальни, покидал вещи в дорожную сумку и устремился к парковке, где меня уже больше месяца дожидался мой верный тёмно-серый AMG GT.

«Мудак...» – и это было самое приличное из тех слов, что вертелись на языке всю дорогу до города.

Глава 3

Олеся

Уже в третий раз поймала себя на том, что, готовясь к свиданию, мурлыкала под нос какую-то милую попсовую песенку.

«Так, Жданова! Ну-ка прекрати! Это всего лишь ужин!» – я строго посмотрела на себя в зеркало, а потом опустила взгляд в верхний ящик комода и задумалась...

«Если это всего лишь ужин, то какая разница, какое на мне бельё? Большая! – подержав в руках простой белый хлопковый лиф, я вернула его на место и потянулась к бордовому атласу, но тут же отдёрнула руку. – Ну это уже совсем откровенное и неприкрытое приглашение продолжить... Может быть... – отодвинула атлас и задержала пальцы на бандо из сдержанного гладкого кружева цвета какао. – Пожалуй, да. Отличный вариант. Даже если я сойду с ума и позволю... лишнее... Такое бельё не выдаст во мне изголовавшуюся по близости отчаявшуюся деваху!» – горько рассмеявшись своим странным мыслям, я надела нижнее бельё, проигнорировала чулки и сделала глубокий вдох перед вторым шагом – выбору платья. До десяти вечера оставалось чуть больше часа...

Демид

После скандала с отцом меня продолжало потряхивать, даже когда я приехал домой.

В студии чувствовался ненавязчивый запах бытовой химии, потому что накануне сюда приходила девушка из клининга подготовить квартиру к моему возвращению. Но пусть лучше пахнет так, чем полуторамесячной пылью.

Глянув на себя в зеркало, я сам чуть не отшатнулся: в отражении маячил какой-то психопат с бешеными глазами.

«Нет, так дело не пойдёт... Бедная Олеся убежит, сверкая пятками, — я стащил с себя всю одежду и шагнул под прохладный душ, вспоминая фамилии всех известных мне столичных адвокатов. — Стоп! Никаких проблем, никаких забот и уж тем более никаких адвокатов сегодня ночью. В планах лёгкий ужин и необременительный секс. Точка. Всё остальное — в понедельник. Ладно, наводить панику и справки начну в воскресенье... — как следует намылившись, я постоял под струями воды минут десять и вышел. Отражение в зеркале немного «подобрело». — Вот так лучше...»

Джинсы, рубашка, часы, парфюм. Пара капель геля в волосы. И вот уже Демид Макаров не какой-то разъярённый маньяк, а вполне себе приличный соблазнитель.

Спускаясь на лифте, я забронировал столик в своём любимом грузинском ресторанчике в паре шагов от Арбата и черкнул сообщение Олесе: «Я в пути! Ты ведь меня ждёшь?» Девушкам льстит такая манера. Проверено мной многократно.

«Почти готова!» – ответ от неё пришёл не мгновенно, а ровно через пять минут.

– Значит, ты тоже любишь поиграть... Ладно, Олеся. Давай сегодня оба как следует оторвёмся. А завтра будет завтра.

* * *

Олеся

Лёгкое летнее платье спокойно-синего цвета я надела не случайно. Ещё при покупке заметила, как шикарно оно оттеняет зелёный цвет глаз.

«Или я слишком стараюсь понравиться?» – ответить себе на этот вопрос я не успела, потому что телефон выдал жизнерадостную беззвучную вибрацию на туалетном столике.

– Я подъехал, жду тебя, – раздался приятно хриплый голос, от которого мурашки на моей коже вздыбили ткань платья.

– Привет, отлично. Пара минут, и спускаюсь.

– Засаекаю, – Демид опасно рассмеялся, а я закусила ниж-

нюю губу и зажмурилась от предвкушения нашей встречи.

Последнее, что я ожидала увидеть, это катастрофически шикарный матово-серый Мерседес за спиной довольного моим удивлением Демида.

– Ты просрочила мне три минуты.

– Прости... – я перевела взгляд с машины на мужчину и неловко улыбнулась.

Он наклонил голову и, почти коснувшись губами моей щеки, шепнул:

– Будешь должна.

– Даже не сомневалась!

Желание глупо хихикать хотелось вырезать из своего сознания острым ножом, и я с усилием удержала на лице спокойную улыбку. Демид заговорщицки двинул брови вверх, открыл передо мной пассажирскую дверь и протянул ладонь, помогая сесть внутрь. Галантно, но вполне естественно.

Заняв водительское место, он посмотрел, пристегнулась ли я, и только потом плавно нажал на газ.

– Надеюсь, ты голодна. Потому что я готов лося съесть.

– Ну... Однажды я пробовала блюдо из лосятины. Если честно, не впечатлило.

– Правда? Вот чёрт... – Демид снова глянул на меня с мужским любопытством. – Ладно, придётся довольствоваться говядиной.

– А куда мы едем?

Мимо проносились улицы центра Москвы, но в меру

агрессивная манера езды Демида с непривычки заставляла меня жмуриться и смотреть в пол.

– В мой любимый ресторан – «Иори».

– Что-то кавказское? – я неплохо знала географию, но решила не рисковать, чтобы не ошибиться со страной.

– Ммм... – Демид довольно усмехнулся. – Да. Небольшой кусочек Грузии в шаге от Арбата. Надеюсь, тебе понравится.

* * *

Демид

Увидев Олесю в этом колдовском синем платье по фигуре, я чуть не передумал ужинать. Еле сдержался, чтобы не утащить её обратно в подъезд.

Девочка была явно шокирована моей тачкой. Ну... Тем лучше. Отдаваться богачу всегда поприятнее, чем нищebroду. Оставалось лишь время от времени грамотно нарушать её личное пространство, чтобы сократить дистанцию между нами до минимума.

Подъехав к ресторану, я подал ей руку, чтобы помочь выйти из машины, а потом уверенно уложил миниатюрную гладкую ладонь себе на сгиб локтя. И она не стала сопротивляться.

Внутри было немногочисленно, тихо играл ненавязчивый блюз, в воздухе витал аромат специй и хлеба.

– Тут чудесно... – прошептала Олеся.

Нас проводили к столу, вручили меню и оставили наедине. Я следил за реакциями и движениями своей очаровательной новой знакомой, но она, придя в себя, снова придерживалась аккуратной манеры поведения в рамках этикета.

– Тебе помочь с выбором? – я отпил воды из хрустального бокала и кивнул на меню в руках Олеси.

– Пожалуй, нет. Я справилась сама.

Я демонстративно вздохнул и подал знак официанту. А когда он принял заказ блюд, я добавил последним пунктом бутылку четырёхлетнего рислинга.

– Ты же за рулём...

– Это не для меня.

Олеся хмыкнула:

– Прости, но целую бутылку я в одиночку не осилю. Даже если это белое сухое. Тут ведь можно было заказать один бокал.

Я закатил глаза:

– Столовое вино оскорбляет моё чувство вкуса. Даже если пью его не я. Ты можешь ограничиться одним бокалом, всю бутылку употреблять необязательно.

– Как скажешь... – смеющиеся зелёные глаза сверкнули и спрятались под длинными пушистыми ресницами, а я больно ущипнул себя, чтобы не сбиться с фокуса.

– Как ты попала на работу к Макарову? – вот, отличная нейтральная тема для беседы.

Олеся тоже взбодрилась и приосанилась. Я моргнул, чтобы она не заметила, как мой взгляд против воли поплыл вниз, к вырезу её платья, где отчётливо проявилась соблазнительная ложбинка.

– Через крупное кадровое агентство. И немислимый конкурс на это место...

– В таких вопросах выбирают действительно лучших.

– Ну... – она зарумянилась и, чтобы скрыть это, отпила воды. – Ещё немаловажную роль играет, так скажем...

– Состав личного дела, – я качнул головой и тихо рассмеялся. – Твоя бабушка-главред наверняка оказалась козырем.

– С одной стороны, это немного удручает.

– Но с другой – место под солнцем выдали именно тебе.

– Да!

Мы одновременно хитро ухмыльнулись.

– А ты? Тоже проходил конкурс?

– О... – я вскинул глаза в потолок. – Жесточайший.

Олеся по-кошачьи прищурилась:

– И тоже помогла родословная?

«Если бы ты знала...»

– Согласись, это универсальный входной билет во многих вопросах, – я ушёл от прямого ответа и расслабленно откинулся на мягкую спинку стула, поигрывая пальцами по столу.

– Пожалуй.

Мы замолчали. Олеся со сдерживаемым любопытством

осматривала зал ресторана, а я уже откровенно пялился на неё. «Моя милая девочка... Ещё пара часов, и я сниму с тебя это платье. Уложу на кровать. Избавлю от нижнего белья. И заставлю стонать до хрипоты и дрожащих ног. Это свидание ты запомнишь надолго...»

Глава 4

Олеся

Вы когда-нибудь ужинали, сидя в клетке с хищником? Вот и я нет. Но всё изменилось этим летним вечером. Разговоры наши были лёгкими и непринуждёнными, буквально обо всём на свете. Но если днём Демид был эмоционально закрыт наглухо, то с заходом солнца его сущность будто разорвала невидимые оковы. Я ощущала себя маленьким пушистым кроликом на тарелке перед голодным удавом.

Зато моё тело абсолютно определённо реагировало на появившегося в пределах вытянутой руки альфа-самца. Я отчётливо чувствовала свой взбесившийся пульс и в висках, и в груди, и ниже... И если раньше предвкушение было похоже на пресловутых бабочек в животе, то сегодня по всей коже словно медленно растекалась пламенная лава.

Помимо воли я то и дело закусывала нижнюю губу, медленно водила пальцами по тонкой ножке фужера вверх-вниз и периодически заставляла свою левую ладонь, поправляющей прядь волос у шеи. А он знал. Улыбался и всё прекрасно понимал. Мгновенно раскусывал мой язык тела и прожигал колючим взглядом так, что меня буквально било током.

Вместо одного бокала вина я выпила все три. И хотя хмель так и не завладел моим сознанием, к концу ужина невесомый

соблазн порочности красноречиво щекотал все мои нервные окончания. Думать, чем закончится наш ужин, было страшно. Но так чарующе сладостно...

* * *

Демид

Последние полчаса я уже понятия не имел, о чём мы говорили. Просто мысленно раздевал её, целовал в шею, вторгался руками в самое интимное пространство, собирал эти шикарные тёмные волосы в кулак...

Мои бурные фантазии прервал официант, предложивший нам десерт. Я кивнул Олесе:

– Что-нибудь хочешь?

– О нет, спасибо. Я не ем сладкое.

Я мысленно довольно зарычал, а вслух спокойно произнёс:

– Принесите счёт, пожалуйста.

Мы вышли в тёплую летнюю ночь, наполненную шумом города и приторными запахами каких-то цветов. Я подвёл Олесю к машине, но вместо того, чтобы открыть дверь, мягко повернул к себе лицом и слегка прижал к кузову:

– Тебе было вкусно?

– Да, я в восторге от кухни, – её зрачки в тёплом свете, лившемся из панорамных окон ресторана, взволнованно

дёргались, фокусируясь, то на моих глазах, то на губах.

«Попалась, малышка...»

– И всё остальное понравилось?

– Безусловно... Шикарный вечер.

Она ждала, когда я её поцелую. Но я всего лишь довольно улыбнулся и наконец-то нажал на брелок:

– Я очень рад. Присаживайся.

– Спасибо...

От тона Олеси я чуть не рассмеялся в голос: в нём одновременно звучали и разочарование, и облегчение. «Детка, ты совсем не умеешь притворяться. Возможно, оно и к лучшему?»

* * *

Олеся

В финале ужина Демид устроил кошки-мышки. И как я ни старалась, а переиграть его было невозможно. Да и хотела ли я играть? Он мне нравился своей сложной натурой. Его приходилось разгадывать, словно ребус высшего уровня. К тому же интересы наши совпадали если и не во всём, то в очень многом. Я как будто давно знала его! Мы смеялись над одними и теми же шутками, негодовали по одним и тем же поводам... И это обезоруживало лучше самых соблазнительных взглядов и пустых комплиментов.

Пока он вёз меня домой, мы снова неспешно говорили обо всяких мелочах, по очереди вспоминали недавно просмотренные фильмы и прочитанные книги. Он в шутливой манере задавал вопросы по этикету, а я старалась точно так же отвечать. Вино всё-таки частично сделало своё дело: я расслабилась и позволяла себе фразы и жесты, намного более смелые, чем в трезвом уме. И, кажется, Демиду это нравилось.

– Приехали.

Я недоумённо оглянулась:

– О... Так быстро! Только...

– Только – что?

– Проход к моему подъезду с другой стороны дома.

– Да?

– Не страшно! Правда. Я дойду.

Он тихо хмыкнул и вышел из машины, открыл мне дверь и подал руку:

– Пойдём. Такую красоту нельзя оставлять на ночной улице без охраны.

Я вложила пальцы в его горячую ладонь и произнесла соблазнительнее, чем хотела:

– Никогда не думала, что обзаведусь таким отважным телохранителем...

Демид смерил меня хитрым взглядом, и я мгновенно ощутила себя обнажённой.

– Жизнь полна приятных сюрпризов. Не замечала?

– Убеждаюсь в этом целый день...

Через несколько минут мы подошли к подъезду, из которого в этот момент с двумя небольшими чемоданами выходили мои соседи, престарелая супружеская пара. Демид ускорился и вежливо придержал им дверь. Мы тепло поздоровались, и я заметила их заинтересованные взгляды в сторону моего спутника. Он дружелюбно улыбнулся им и подмигнул мне.

Внутренне я в ту секунду сначала обрадовалась, что не пришлось придумывать повод для приглашения пройти дальше, а потом ужаснулась этой же мысли... Очнулась уже около двери в квартиру. Свет на лестничной клетке был тёплым и приглушённым, словно пламя свечи. Царили тишина и едва заметный запах влажного бетона, по которому я всегда определяла недавнее присутствие уборщицы.

Демид молча нависал надо мной, вглядываясь в моё лицо. Или гипнотизируя. Своей близостью. Запахом. Исходящим от его тела теплом.

Испугавшись своих потаённых желаний, я перевела взгляд на жёсткую линию его рта, а потом и вовсе закрыла глаза от осознания...

Через мгновение его губы коснулись моих, а ладони скользнули по тонкой ткани платья от моей спины ниже, к талии и бёдрам. Я неверяще застыла, но почти сразу ожила и подалась вперёд, подчиняясь его прикосновениям, ухватилась за напряжённые мужские плечи, чтобы устоять перед резким головокружением, и ответила на поцелуй.

Демид, начав нежно и обходительно, теперь сминал мои губы и вторгался языком внутрь всё настойчивее и резче. И вот уже одна его ладонь оказалась у меня на затылке, а вторая – на бедре. И вся я была зажата между дверью и пышущим желанием мужским торсом...

* * *

Демид

Заговаривать зубы важно во время ужина. Потом – слова излишни. Особенно если дверь в подъезд Дома писателей так удачно открылась без дополнительных усилий.

Мы оба знали, к чему приближался наш вечер, поэтому я просто начал прелюдию, не задавая тупых вопросов и не теряя драгоценных минут наступающей ночи.

Язык Олеси был таким податливым и терпким после вина, а запах её кожи выбивал из сознания все предохранители. Чёрт, я хотел её. Жутко. Она прямо-таки источала женский голод, и как это можно было игнорировать?

Я усилил напор, вкладывая в поцелуй все свои мысли о предстоящем сексе, но продолжал терпеливо дожидаться одного-единственного сигнала.

«Ну же...»

Мы уже оба часто дышали, я откровенно сжимал пальцами её округлые ягодицы, возбуждвшись до предела. И... да.

В тишине раздался еле слышный полустон-полувздых. Всё.

«Вот ты и попалась, моя сладкая...»

– Где твои ключи?.. – прошептал ей в губы.

Она слепо нащупала их у себя в сумке, пока я продолжал терзать её рот. Ключи звякнули, и я переместился к тонкой изящной шее с бешено бьющейся жилкой, чтобы позволить Олесе повернуться и открыть замок.

Оказавшись в темноте квартиры, мы не просто продолжили. Мы в прямом смысле слова набросились друг на друга. Я только и успел подумать, не забыл ли прихватить презервативы...

* * *

Олеся

Инстинкт самосохранения покинул помещение по-английски...

Я хотела Демида каждой своей клеточкой. До неприличия и пунцовых от стыда щёк. Изголодавшись по мужскому вниманию и близости, окончательно отключила мозг и позволила ему больше, чем когда-либо случалось на первом свидании.

Мы раздевали друг друга, постепенно приближаясь к спальне. Обувь, рубашка, платье, джинсы – всё оставалось брошено на полу посреди гостиной, пока мы, не отрываясь,

целовались и впивались пальцами в кожу наших тел.

И вот я уже почувствовала спиной прохладу шёлкового покрывала, а в нос ударил сладкий аромат цветущего за открытым окном жасмина. Но он тут же был перебит терпким запахом ухоженного мужского тела. В пробивавшемся с улицы свете фонарей Демид завис надо мной, часто и шумно дыша. Его рельефный торс ходил ходуном. Я смотрела на него снизу вверх, а внутри всё пылало от желания...

– Малышка... – пробормотал он шёпотом и снова приник губами к моей шее, прокладывая цепочку влажных поцелуев вниз.

Я изогнулась навстречу его властным прикосновениям, и он запустил ладонь мне за спину, умело справляясь с крючком бандо. Моя грудь от его горячего дыхания покрылась мурашками, а перед глазами всё окончательно помутнело, когда он медленно облизал по очереди ареолы и начал мягко покусывать затвердевшие от возбуждения соски, водить по ним подушечками пальцев, пуская по моему телу десятки бьющих током сладостных молний.

Я задыхалась от нестерпимого удовольствия, а мышцы внизу живота всё сильнее пульсировали, уже не подчиняясь мне.

– Демид...

В ответ он еле слышно, но крайне довольно усмехнулся и двинулся ещё ниже, вдоль моего пресса, плавно стягивая с ягодиц последнюю кружевную преграду. И когда его язык

коснулся моего набухшего клитора, я уже не смогла сдержать рвавшийся из горла стон. Мозг окончательно отключился. Тело стало каким-то невесомым, наполненным лавой или... расплавленной карамелью...

Я с готовностью подчинялась движениям Демида, выгибаясь под сильными руками. А он продолжал вторгаться в меня языком, наращивая скорость и напор, подводя меня всё ближе к краю. Не удержавшись, я запустила пальцы в его густые тёмные волосы и в порыве накатывающего оргазма замерла на мгновение, а потом судорожно выдохнула, часто пульсируя от растёкшейся по телу горячей волны.

– Ух ты... – Демид снова приподнялся и, хищно улыбнувшись, поймал в плен мои дрожавшие губы.

Я тут же почувствовала степень его возбуждения и побеждённо раздвинула ноги, потому что моё тело, едва оправившись от экстаза, требовало продолжения.

– Подожди, малышка... – наслаждавшийся моим нетерпением, он выпрямился и неизвестно откуда достал презерватив.

Я успела перевести дух и бездумно смотрела в потолок, на котором изредка мелькали огни фар.

«Вот это свидание...» – пронеслось в мыслях.

– Эй... – прошептал Демид. – Не засыпай...

– Да как же... – я даже не успела договорить.

Он жёстко поцеловал меня, почти грубо. И это ещё сильнее возбуждало, ударив по моим и так уже вибрирующим от

удовольствия нервным окончаниям. Тёплые пальцы скользнули внутрь меня. Я ухватила за его напряжённую шею и снова не удержала стон, в беспамятстве покусывая его за мочку уха.

– Ты вся течёшь...

Эта фраза звучала так непозволительно порочно, что я не нашлась, что ответить, кроме как:

– Да...

Демид сделал вдох, слегка отстранившись, плавно вошёл в меня и плотно прижался влажным пахом. Я распахнула глаза и встретила с его твёрдым взглядом, заставившим меня задержать дыхание и признать своё окончательное поражение и его безграничное превосходство. Начав двигаться, он упёрся локтями по обе стороны от меня и задышал часто и поверхностно. Я крепко сжимала его ногами, выгибаясь так, чтобы он проникал максимально глубоко.

С каждой минутой Демид действовал всё жёстче, и в какой-то момент внутри меня пробудилась самка, испытывающая от грубого секса неопишуемый кайф, а милая возвышенная Олеся скрылась в тени. Я крепко впила ногтями во влажную спину Демида и хрипло застонала, улыбаясь в темноте.

Он заметил перемену в моём настроении, как по сигналу, схватив меня за руку, повернул к себе спиной и надавил ладонью на лопатки. Его последующее вторжение выбило остатки воздуха из моих лёгких. Я вцепилась пальцами

в простыню, сменяя её в кулаках, а тело дрожало от дикого удовольствия.

Запустив пальцы в мои разметавшиеся волосы, Демид плавно, но настойчиво потянул меня к себе. По позвоночнику разнёсся ураган мурашек. Я приподнялась и подставила незащищённую шею для новой порции поцелуев и укусов. А он одной рукой сжал мою талию, вторую же запустил вниз и уже совсем безнаказанно хозяйничал пальцами в эпицентре моих ощущений, одновременно вбиваясь в меня. И только когда я в беспамятстве задрожала в оргазме, он убрал руки и стремительно завершил наш марафон, под конец войдя в меня несколько раз так глубоко, что я болезненно всхлипнула.

Демид выдохнул и упёрся лбом в моё плечо, прошептал:
– Шикарно...

Не зная, что ответить, я промолчала, всё ещё чувствуя волны медленно отпускавшего меня оргазма. Мягко хлопнув ладонью по моей ягодице, он вдруг быстро встал. Я вопросительно оглянулась.

– Где у тебя ванная?

– Э... Справа от... – язык всё ещё меня не слушался, а мой внезапный любовник уже направился смыть с себя наше приключение.

Циничное осознание ведром ледяной воды вернуло меня в реальность. Резко ощутив себя какой-то... использованной что ли... я села на край кровати, трясущейся рукой пригладдила волосы и зажмурилась от стыда: «Жданова, ты дура? На

что ты вообще надеялась? Полчаса болтовни, ужин и секс на десерт – такой сценарий предполагает одноразовое знакомство, а не начало истории любви!»

Собравшись с духом, я запретила себе паниковать, встала и, схватив с изголовья кровати атласный халатик, тщательно в него укуталась, словно в рыцарские доспехи. «Вдруг я просто нагнетаю? Сейчас сама себе накручу глупостей...» Двинулась в сторону ванной комнаты и тихо открыла дверь.

Демид стоял спиной ко мне вплотную к раковине. Заметив меня в отражении зеркала, он выключил воду, сыто усмехнулся и заодно подмигнул. Ничего не оставалось, кроме как выдавить из себя ответную улыбку.

– Знаешь, я сразу тебя раскусил.

– Меня? Раскусил? – я непонимающе проследила за тем, как он швырнул презерватив в унитаз и нажал кнопку слива.

– Да, – повернувшись, Демид снова угрожающе навис над мной. – Ты такая строгая умница при свете дня... Зато ночью превращаешься в ненасытную сучку, – на этих словах он опустил голову и сжал зубами мою нижнюю губу. – Лучшего сочетания придумать невозможно...

Глава 5

Демид

Вернувшись ночью к себе домой, я, сытый и удовлетворённый, выспался всласть и открыл глаза ближе к полудню субботы. В памяти пронеслись сначала обрывки свидания с горячей интеллектуалкой. Рот сам собой растянулся в зевающей улыбке.

И тут мозг услужливо обломил мне весь кайф, подкинув более ранние события. Чёртов договор. Я выматерился, жёстко растёр лицо ладонями и резко сел в кровати.

«Любимый папуля... Чтоб тебя!»

Наскоро умылся, взлохматил волосы, натянул чёрную футболку, песочные джогеры и спустился на улицу, чтобы позавтракать в кофейне через дорогу. Пока мой омлет готовился, я рассеянно гуглил информацию о брачных контрактах и судебную практику по освобождению из-под этих кандалов. Перспективы были, мягко говоря, так себе. А если по правде – я был в заднице. Глубокой и чёрной, как у... Ладно.

Вприкуску с завтраком я листал обрывки данных об Эдуарде Пахомове и его дочурке. Бывший нефтяник, ныне владелец пятого по объёму капитала банка в стране и главный акционер оружейного концерна, производящего две трети заказов оборонки. «Твою мать, Демид... Ты попал так по-

пал...»

Его единственная дочь (что сильно меня удивило), судя по скудным строчкам в Википедии, училась в Лондоне. Двадцать один год. «Совсем соплячка... Что мне с ней делать? О чём говорить?» – между нами зияла пропасть в одиннадцать лет.

Нашёл с десяток фото. Ну вроде бы красотка. Правда, блондинка... Я любил тёмненьких. И слишком нарочито фигуристая, как какая-то порнозвезда. Мне нравились девушки комплекции Олеси: стройные, с гармоничными пропорциями, аккуратной грудью и маленькой аппетитной попойкой.

Перед глазами снова мелькнул финал свидания. Я провалился в эти ощущения на несколько минут, задумчиво помешивая кофе, и неуместно возбудился. «Хорош, Макаров, не отвлекайся!»

* * *

Олеся

Спросонок я испуганно дёрнулась: «Проспала!» – и тут же расслабилась, вспомнив, что сегодня суббота. А потом на меня накатила дурнота...

Голова немного гудела, на душе скреблись кошки. А между ног неприятно ныло.

Накануне, поспешно поцеловав меня, Демид шустро одел-

ся, конечно же, поблагодарил за шикарный вечер и был таков. Я до последнего держала на лице уверенную улыбку, но стоило ему уйти, как я ощутила мерзкое опустошение. Меня словно вывернули наизнанку, протёрли мной запыхавшиеся ботинки и швырнули в мусорное ведро. Или смыли в унитаз вместе с использованным презервативом. И виновата в этом была я сама.

Никаких «я позвоню», «увидимся через пару дней», «как насчёт следующего ужина?» – ни-че-го. Спасибо за внимание, извините за беспокойство.

«Дура ты, Леська. Дурой была, дурой и осталась!»

Свернувшись калачиком, я уныло смотрела в окно, где жасминовый куст помахивал мне россыпью белых цветов. Упорно пыталась понять, что на меня вчера нашло. Или кто. Как я могла позволить себе так бездумно отключить все свои защитные механизмы? Куда делись самоуважение, личные границы, здравый смысл, правила хорошего тона и жизненные принципы???

Напилась вина и вот так запросто раздвинула ноги перед незнакомцем.

«Ненасытная сучка...» – да уж, лучшего определения и не подобрать.

Спустя полчаса самобичевания я устала хлюпать носом и спихнула себя с кровати: «Да и ладно! Было и было! Всё, хватит! Не я первая, не я последняя!»

Я остервенело стащила с матраса простыню. За ней по-

следовали наволочки, пододеяльник и покрывало. Все молчаливые свидетели и соучастники моего ночного позора тут же были безжалостно впихнуты в стиралку, чтобы на шестидесяти градусах с них начисто исчез запах Демида. И все остальные отметины.

Сама я долго тёрлась мочалкой под горячим душем, дважды промыла шампунем волосы. Потом на всякий случай прошлась по коже скрабом. В ход шли все способы избавиться от случившегося. Но, протерев запотевшее зеркало, я отчаянно застонала: чуть выше правой ключицы темнел бесстыдный засос. «Клеймо позора, Жданова. Вот и ходи теперь с ним!»

– Лен, ты в городе? – поняв, что мне всё-таки нужно излить душу, я набрала номер подруги.

– А... О, привет, – она зевнула и ответила хрипловатым сонным голосом. – Да.

– Встретимся? Вопрос жизни, смерти и девичьей чести.

– Ты меня пугаешь, Жданова...

– Угу.

– Давай... В «Трёх ведьмах» запустили ирландские завтраки.

– Это как?

– Это с порцией ледяного вискаря...

– С самого утра???

– Мне надо.

Я не удержала смешок:

- Ладно, тусовщица. Я, может, тоже закажу себе такое.
- Леся. Ты реально меня пугаешь! Что случилось?
- Пошла по твоим стопам, Плотникова.
- Встретимся через полчаса!

В «Трёх ведьмах» царило сонное утро выходного дня: играл тихий лаунж, велись неспешные беседы, пахло кофе и свежим хлебом. Лена сидела за самым дальним столом прямо в солнцезащитных очках, уперевшись подбородком в ладонь. На секунду мне даже показалось, что она спала сидя. Но подруга вяло махнула мне рукой и с трудом сдержала зев.

– Два ирландских завтрака уже готовятся. А теперь давай выкладывай, чего там у тебя приключилось.

Плотникова была старшим специалистом в кадровом агентстве. Именно ей я была обязана местом работы. И кому как не ей можно было поведать свою дурную историю...

– О-хре-неть.

– Да... Я сама до сих пор эмоционально размазана...

– О-ХРЕ-НЕТЬ. Леся, ну вот как тебе удаётся цеплять таких перспективных мужиков?!

И тут уже охренела я:

– Ты вообще меня слушала? Нет?

– Ты сама себя слушала? Он из числа приближённых к президенту страны, – Лена негодуя громко зашептала. – Это же джекпот!

Я в бессильном отчаянии уронила лицо в ладони.

– Даже не думай сливаться, высоконравственная ты моя!
Доведи дело до логического финала!

– Какого?

– До кольца, фамилии и «долго и счастливо»!

Я с запозданием поняла, что Лена не тот человек, который мог поддержать меня в моём трауре по безвременно почившей добродетели...

– Так. Ладно. Нужен расклад!

– Нееет...

– Цыц.

Но Плотникову уже было не остановить. Она жила по принципу «в любой непонятной ситуации нужен расклад!», и поэтому премиальная колода карт таро всегда была при ней в полной боевой готовности.

– Давай сначала поедим. Пожалуйста!

– Хорошо. Но ты от меня не отделаешься!

Смирившись с тем, что нам предстоит заглянуть в тайны бытия, я, получив свой завтрак, уныло ковыряла омлет вилок. Лена хлебнула ледяного виски, довольно зажмурилась и накинулась на еду. Принюхавшись, я поморщилась: крепкий алкоголь не любила...

– Господи, что за моська? Ну плесни туда хоть соку. У меня от тебя аппетит дохнет.

– Прости.

Ели мы молча, но Плотникова то и дело поглядывала на меня, закатывала глаза и цокала языком, завистливо взды-

хая. Я её чувства не разделяла. Как было тошно утром, так и осталось...

Размешав сахар в огромной чашке капучино, Лена выудила из рюкзака увесистую коробочку, ритуально погладила её ладонью, потом, плеснув остатки виски из стакана в кофе, отодвинула посуду в сторону и начала творить магию. Несколько минут приглядываясь к расположению и сочетанию карт, она хмурила лоб, мягко постукивала по губам указательным пальцем и еле заметно в шуме кафе сопела, собирая мысли в кучу.

– Да уж...

– Что там? – мне все эти изображения и надписи не говорили ни о чём.

– Вот смотри... Вопрос – кто такой этот Демид? Жрица и перевёрнутая десятка пентаклей.

– И?

– Тайна на тайне! Секретные секреты. Деньги и опасность... Может, он бандит?

– Бандит из свиты президента?

– Хм... – Лена поморщилась. – Ну... Какие-то махинации он проворачивает. И много чего недоговаривает.

– Прекрасно...

– Смотрим дальше, – она пододвинула ещё две карты. – Вопрос – что между вами? Четвёрка кубков и перевёрнутая Королева жезлов.

– Всё плохо? – из того, что Плотникова говорила о смыс-

ле карт, я помнила только одно: перевёрнутая карта обычно означала негатив...

– Не то чтобы плохо, Жданова... – она театрально отхлебнула капучино и осуждающе уставилась на меня: – Но, кажется, ты вместе со своими тараканами втрескалась в профессионального совратителя. Ваши отношения сейчас – это даже не отношения, а какая-то дурная смесь из иллюзий и расчёта.

– Чтобы понять это, расклад делать было необязательно...

– погоди! Ещё не всё, – в ход пошла третья пара карт. – Вопрос – есть ли у вас перспективы? И вот тут... – усмехнувшись, Лена победоносно постучала ногтем по столу. – Повешенный и Дьявол. Это просто бинго.

– В каком смысле? – я опустила глаза на карты.

– В прямом, Леся. Если включить голову и трезво мыслить, планомерно двигаться вперёд и держать тараканов на коротком поводке, брак с ним тебе обеспечен!

– После двух первых твоих высказываний... Слабо верится!

– А ты попробуй!

– Не знаю... Я на трезвую голову боюсь.

– Так ты уже жахнула вискаря! Короче, не тупи и не упускай свой шанс. Перспектива самая что ни на есть драгоценная.

Я шла домой в глубокой задумчивости. Предсказания Лены делу не помогли, наоборот: непонятная тема с какими-то

тайнственными секретами Демида только сильнее надавила на мою раскуроченную вдрызг честь. Высокая вероятность быть вместе выглядела натянутой на глобус совой. Почему-то я была почти уверена, что Лена слукавила, лишь бы подтолкнуть меня к новым отношениям.

Для себя я решила однозначно: если Демид позвонит и предложит продолжить общение, я схожу с ним на второе свидание, но постараюсь выставить комфортные мне границы, а если не позвонит, то сама я напрашиваться точно не стану.

В тот момент я подумала, что проблема решена. Но всё только начиналось...

Глава 6

Олеся

Как я и предполагала, Демид не позвонил и не написал ни в воскресенье, ни в понедельник. Дальше ждать не было смысла. Пригрозив Лене внести её в чёрный список, если не угомонится, я выдохнула и бросила все свои силы на то, чтобы забыть о случившемся. Или хотя бы поставить точку и выбросить из головы образ Демиды. Получалось так себе.

Но наконец-то наступил рабочий вторник, и я, запретив себе грустить, тщательно собралась для очередной поездки в резиденцию и подробного урока для Софьи об этикете в музеях и картинных галереях. Да, такой тоже есть. К её возможному сожалению.

– Олеся Викторовна, добрый день, – непривычно строго глядя на меня, произнесла супруга президента.

– Здравствуйте, Ирина Николаевна...

– Пройдёте в мой кабинет. Мне нужно с вами серьёзно поговорить.

– Хорошо.

Начало диалога мне совсем не понравилось. Обычно мать Софьи если и обращала на меня внимание, то коротко кивала на бегу и продолжала заниматься своими делами, а тут...

– Олеся Викторовна, скажите, вы внимательно читали

условия трудового договора и правила поведения персонала в этом, – Ирина сделала паузу и изящно махнула тонкой рукой, – доме?

– Конечно. Как иначе? – я судорожно перебирала в памяти события нескольких последних своих визитов сюда, но, кроме чашки кофе на террасе в компании с Демидом, чтоб ему пусто было, ничего на ум не приходило.

– В таком случае я вдвойне удивлена и огорчена.

«Ну приехали...»

– Ирина Николаевна, я не совсем понимаю. Может быть, действительно что-то упустила... Но я всегда старалась действовать в рамках протокола.

– Олеся, милая... – она разочарованно вздохнула, а я от раздражения еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Почему нельзя просто озвучить мою ошибку? Ирина пролистала договор и сунула мне его со страницей, где были подробно расписаны правила общения с семьёй главы государства: – Пункт шесть прочтите, пожалуйста.

Я, дружелюбно улыбнувшись, взяла бумагу и опустила глаза на список:

– Персоналу запрещается входить в личный контакт с членами семьи президента, в том числе, вне территории резиденции в нерабочее время, – вот тут я окончательно растерялась, ведь никогда ни с кем из Макаровых ни в какие личные контакты не входила.

– Вам понятен этот пункт?

– Более чем.

– Но вы всё же намеренно нарушили его. А теперь делаете глуповатый вид, будто ничего не произошло.

– Простите? – я непонимающе уставилась на президентскую жену.

– Боюсь, что не смогу.

– Я ни с кем из вашей семьи не входила в личные контакты. В этом я уверена на сто процентов.

Ирина, глядя на меня, как на умственно отсталую девочку, жалостливо улыбнулась:

– Я могу предположить, что понятие личного контакта для вас несколько иное, чем для меня. Но обед, ужин и часть ночи в компании с сыном президента – это всё же нарушение. И какой бы талантливой преподавательницей вы ни были...

– О чём вы? – я так резко вдохнула воздух, что закашлялась. – Какие ещё обед, ужин и... – и тут до меня дошло.

«Секретные секреты!» – в памяти прозвучал голос Плотниковой. Ирина продолжала разглядывать моё лицо и медленно кивала. Внутри меня что-то треснуло и рассыпалось острыми осколками... Я подняла взгляд на первую леди и без каких-либо эмоций произнесла:

– Он сказал, что работает здесь.

– Олеся, у меня совершенно нет времени и желания разбираться, кто прав, а кто виноват. Я не воспитатель в детском саду, и мы не в песочнице. Женщина с такими свободными

взглядами, как у вас, в любом случае не имеет права тут находиться. Пройдите в крыло для персонала, подпишите все необходимые документы, и мы закончим наше общение раз и навсегда, – победоносно расправив плечи, Ирина в последний раз высокомерно глянула на меня и вышла из кабинета.

Я лишилась работы. Просто по щелчку пальцев. Слезы злости, обиды и уязвлённой гордости жгли глаза, пока я с высоко поднятой головой шла за расчётом.

А вот осознание того, что мной воспользовался целый всамделишный сын главы государства, накрыло меня уже по пути домой...

* * *

Демид

Всё воскресенье я потратил на составление списка юристов, с которыми был смысл пообщаться касательно брачного договора. Сколько стоили их консультации – мне было плевать. Лишь бы нашли выход. Я ощущал себя попавшим в капкан волком, которому не оставалось ничего, кроме как отгрызть себе лапу.

Ни голода, ни усталости я не чувствовал, пока не удовлетворился количеством ценных фамилий и контактов. Под вечер в голове мелькнула мысль написать Олеся на случай, если ей будет интересно повторить нашу схему, но я решил

сначала разобраться с проблемами, а потом уже перевести фокус на дела интимные.

В понедельник прямо в восемь утра разослал свой вопрос лучшим адвокатам столицы и, поглядывая на уведомления в телефоне, начал готовиться к рабочим встречам. Хотя тут особых косяков не было. Но это скорее была моя личная заслуга: клиентов я подбирал тщательно, золотых гор за сутки никому не обещал, зато гарантировал стабильность в планировании ими своих доходов и расходов на несколько лет вперёд.

Перемещаясь по центру Москвы между офисными зданиями и небоскрёбами от встречи к встрече, я отвечал тем, кто отреагировал на мой утренний клич о помощи. Большинству требовалось увидеть текст договора, но это означало раскрыть суть сделки, имена участников и, видимо, секрет уровня государственной тайны.

Одним из последних уже ближе к вечеру мне перезвонил человек, от которого я уже и не ждал реакции. Даниил Волохов, занимавшийся преимущественно тёмными делишками чиновников и вчерашних бандитов, задал мне несколько уточняющих вопросов и устало вздохнул в трубку. К концу дня я ощущал себя примерно так же.

– Демид, я ведь правильно понимаю, что ваш отец – Алексей Макаров, наш нынешний президент?

– Даниил...

– Я чувствую, что вы старательно избегаете чётких от-

ветов, но поймите, с первой секунды нашего разговора всё озвученное становится частью адвокатской тайны. И я не имею права на её разглашение. Хотя, собственно, и не имею привычки обсуждать дела своих клиентов за их спиной.

Сил сопротивляться и темнить у меня уже не было:

– Да, Даниил, вы всё правильно понимаете.

– Хорошо. Даже если вам некомфортно поделиться со мной текстом договора, по опыту могу дать вам единственный стоящий совет.

– Какой же?

– Тщательно изучите условия расторжения и заключите этот чёртов брак. А дальше действуйте в зависимости от ваших желаний. Если хотите насолить отцу за принуждение к сделке, вам придётся самому нарушить договор. Но я понятия не имею, в каких вы с ним отношениях и каким образом он пожелает вам отомстить. Поэтому лучше, если вы заставите нарушить условия вашу вынужденную супругу. Особенно если она вам совершенно не нравится. Но делать это нужно очень аккуратно, чтобы никто не догадался о вашей роли. Понимаете мою мысль?

Я задумчиво смотрел в окно, стоя на кухне своей квартиры и следя за транспортным потоком далеко внизу:

– Пожалуй... Да, хорошая идея. Лучшая из всего предложенного за день...

– Рад, что помог.

– Сколько я вам должен?

– Нисколько. Я всего лишь дал вам совет, которым воспользовался бы сам, окажись я в подобной ситуации.

Я удивлённо уставился на экран телефона. От всех предыдущих юристов я незамедлительно получил счета к оплате консультации. А господин Волохов, бравший за свои услуги нехилые суммы, помог мне бесплатно?

– Ну... Может быть, вам нужна помощь с инвестициями?

– На данный момент нет. Я просто не люблю выставять счета за каждый свой чих. У меня есть дела поинтереснее.

– Я вас понял... Тогда большое спасибо за совет.

– Пожалуйста.

Завершив диалог, я всё-таки усмехнулся: Волохов явно имел навыки в маркетинге. Он банально «прогрел» меня на будущее, узнав, кто я такой на самом деле. И когда мне действительно понадобится адвокат, с высокой долей вероятности я, по его мнению, обращусь к нему. Что, собственно, вполне логично...

Я уже собрался было на радостях позвать Олесю отужинать со мной, как позвонил ещё один из моих клиентов, и пока мы говорили, стало слишком поздно для каких-либо приглашений.

Утром во вторник от помощника отца пришло короткое сообщение о необходимости явиться в среду в резиденцию для знакомства с невестой. Настроение сразу ушло в минус, и я весь день проторчал дома: одним глазом пересматривал древние фильмы, а другим перечитывал всё, что смог найти

о своём будущем тесте Пахомове...

* * *

Олеся

– Хватит реветь! – Лена прилетела ко мне домой, как только узнала о случившемся.

– Не могу... – под её чутким тираническим руководством я закинулась двумя бокалами вина и окончательно расклеилась. – Это так несправедливо!!!

– Когда в следующий раз соберёшься переспать с незнакомцем, сначала позвони мне! Если бы я сделала расклад ДО вашей встречи, то наверняка там выпало бы однозначное «нет», но теперь уже поздно...

Я вытерла слёзы салфеткой и снова хлебнула вина:

– Что мне теперь делать? Что я маме скажу?

– Сначала нужно успокоиться. Работу я тебе найду – это не проблема. А мама... – Лена пожала плечами: – Скажешь, что программа курса подошла у концу. Она же не станет допытываться и звонить Алексею Макарову с уточнением.

– Она может...

– Блин, ну сын президента...

– Замолчи.

– Жданова.

– Я не буду ему звонить!

– Он тебя своими потрахушками подставил! И как вообще им стало известно о вашем свидании?!

– Не знаю... Самой интересно. Может, за ним охрана ездит? Или что-то такое...

– А чего мы тупим? Давай загуглим, – подруга схватила телефон и ввела в поисковик «Демид Макаров». – Нормально...

– Что там? – я устало поднялась к холодильнику, чтобы достать ещё один кусок сыра.

– Вот мурак! – прошипела Лена и начала зачитывать текст статьи: «Дочь промышленного магната Эдуарда Пахомова объявила о готовящемся бракосочетании со столичным финансистом Демидом Макаровым, который по непроверенным, но часто обсуждаемым фактам является старшим сыном президента от первого брака. Свадьба назначена на конец августа...»

Я захлопнула холодильник и обречённо ткнулась в него лбом:

– Расклад, говоришь... Радужные перспективы...

– Блин, Лесь...

Глава 7

Демид

Проснулся я уже сразу в дерьмовом настроении. Полдня бесцельно мотылялся по квартире, поглядывая на часы. Подневольное состояние было крайне непривычным. Я всегда принадлежал исключительно самому себе, а тут вдруг оказался на цепи. Да ещё и не по своей вине, а тупо по решению отца. И это удручало вдвойне.

Наконец настало время «икс», я быстро привёл себя в божеский вид, выбрал для «смотрин» тёмно-синий костюм и белую рубашку, но потом оглядел себя в зеркало, процедил «жених, твою мать» и сменил строгие брюки на удобные джинсы. Пусть эти два бизнес-гения не обольщаются: плясать под их дудку я буду неохотно и не попадая в такт.

Спустившись на парковку, я чуть не споткнулся: рядом с моей тачкой уже стоял лимузин в компании двоих мужчин в чёрном. Поодаль маячил чёрный Гелик. Цокнув языком, я приблизился к бронированному транспорту, со мной поздоровались, открыли дверцу. Я плюхнулся внутрь и расстегнул пуговицу пиджака. Снаружи к автомобилям присоединились два мотоциклиста. Всё это меня откровенно подбешивало...

В резиденцию я заявился, как оказалось, последним. Посреди паркинга маячил ещё один бронированный лимузин с

кучей охраны, которая выглядела скорее как банда головорезов. Да и ладно.

Меня проводили в кабинет отца, где господин Пахомов и его очаровательная дочурка о чём-то мило беседовали с мистером Крутым Президентом и его женой. При виде Ирины я еле сдержался от зубного скрежета: только её тут не хватало.

– Всем добрый день, – упрятав свои эмоции глубоко внутрь, я изобразил на лице маску спокойствия и лёгкого безразличия к происходящему.

– Здравствуй, дорогой, – улыбнулся отец. – Знакомься, Эдуард Пахомов.

– Привет, Демид, – ухмыльнулся банкир, протягивая мне ладонь для рукопожатия.

От него разило чем-то... Псиной что ли. Глаза вьедливые, очень внимательные. Тонкие губы и квадратный подбородок. Браток. Вылитый браток из девяностых. Постаревший, но всё такой же бульдожистый: было件нятно, что если вцепится, то намертво.

– Добрый день, – я тоже уставился на него значительно внимательнее, чем позволяли правила хорошего тона. Но кто сейчас о них задумывался, когда на кону были миллиарды не-рублей?

Пахомов кивнул дочери:

– Элька, чего расселась?

Легче было стокилограммовую штангу поднять, чем удержать мои глаза от закатывания. Что за манеры? И с этим гов-

нюком отец хотел провести слияние? Серьёзно?

– Моя дочь и твоя будущая жена, Элла Эдуардовна Пахомова.

Нет, это точно было испытанием моего дурацкого чувства юмора. Элла Эдуардовна!

– Приятно познакомиться, Элла, – я улыбнулся приближившейся к нам юной блондинке. Её лицо не выражало ничего, кроме откровенной скуки.

«Я участвую в какой-то низкосортной авангардной театральной постановке...» – пронеслось в моей голове.

– Взаимно, – фыркнула девчонка, оглядев меня с головы до ног.

– Думаю, новоявленным жениху и невесте есть о чём побеседовать наедине, – отец своевременно вставил свою реплику и сфокусировался на мне: – Лимузин отвезёт вас в одно приятное место для обеда без лишних свидетелей.

– О чём же, например? – я недоумённо вскинул брови.

– О деталях свадьбы и вашей будущей совместной жизни.

– Ну тогда мы отчаливаем.

Да, больше всего на свете я жаждал свалить отсюда подальше и как можно дольше не появляться во «дворце». Выйдя под руку с Эллой на улицу, я словно вынырнул из мерзкого болота и глотнул свежего воздуха. Мы сели в лимузин, и нас повезли в неизвестном направлении.

– Свадебной церемонии не будет, – сходу заявила «невеста». – Просто распишемся.

– Я только за, – я уже порадовался отсутствию необходимости играть непонятные роли, но тут она внезапно выдала:
– Для всякой шелухи устроим фотосессию с небольшим количеством массовки в качестве друзей.

– Нет.

– Да.

– Никакой фотосессии.

– Это не обсуждается. В прессу должно просочиться несколько «типа любительских» снимков.

– Для чего?

– Для правдоподобных сплетен, – прыснула Элла. – Народ любит «вскрыть правду».

– Это тебе папуля сказал?

Мы неприязненно переглянулись. Элла цокнула языком и отвернулась. Минут десять мы продолжали многозначительно молчать: я поглядывал на указатели, пытаюсь понять, куда нас везли, а моя невеста с ничего не выражающим лицом уткнулась в телефон, что-то строчила и неприятно постукивала по дисплею длинными ногтями. От этого звука у меня сводило челюсти, и даже пальцы ног напряглись.

– У меня есть парень, – её внезапная фраза заставила меня дёрнуться.

– Поздравляю.

– Жить и спать я буду только с ним.

– Вообще похер.

– Просто заранее предупреждаю, чтобы потом не было во-

просов. И как только это всё закончится, мы разведёмся.

Я не удержался от язвительной усмешки:

– Долго ждать придётся. Твой куколд не свинтит к тому моменту?

– Хамло, – огрызнулась Элла.

– Приятно познакомиться, – я снова зло рассмеялся. – А детей делить будем? Или сольём дедулям за ненадобностью?

– Каких ещё детей?

– Наших будущих. Совместно нажитых.

– Ты глухой? Или тупой? Я с тобой спать не буду и уж тем более рожать от тебя каких-то уродцев.

И тут моё терпение лопнуло. Я резко развернулся и выбил телефон из её клацающих пальцев так стремительно, что он сначала подлетел вверх, а потом ударился о подлокотник и исчез где-то под сиденьями.

– Слышь ты, фифа из Ландона.

Элла оторопело замерла, распахнув свои густо покрашенные ресницы. А я, уже не справляясь с подступившей к горлу яростью, перешёл на неконтролируемый ор. Впервые в жизни.

– Ты мне вообще нахрен не упёрлась со своим гонором! И фотосессию свою сраную нафотошопишь сама. А наследники, ОБЩИЕ НАСЛЕДНИКИ, прописаны в условиях контракта!!! Так что после свадьбы – ноги в руки и бежишь искать суррогатную мамашу. В противном случае тебя оплодотворят как колхозную тёлку. Ясно?!

– К-какие наследники? КАКИЕ УСЛОВИЯ?! Я не хочу никаких детей!

– Читать надо что подписываешь, дура.

Девчонка побледнела, её порнографически пухлые губы мелко затряслись, а глаза растерянно распахнулись.

– Отец мне ничего не сказа...

– Видимо, твой папаша любит тебя не больше, чем мой – меня, – уже спокойнее процедил я.

Кортеж свернул с трассы на двухполосную дорогу, разделявшую собой сосновые посадки. Я сделал глубокий вдох и очень медленно выдохнул, считая от десяти до нуля, чтобы взять себя в руки. В конце концов, моя невеста была такой же жертвой обстоятельств, не больше и не меньше. Наклонившись вперёд, я пошарил внизу рукой и нащупал грёбанный айфон.

– Послушай, Элла. Ни ты, ни я не в восторге от происходящего.

Она с опаской забрала телефон из моих рук и отодвинулась подальше.

– Я в принципе никакую семью заводить не планировал. Но пока эти двое сфокусированы на нас, смысла рыпаться и вставлять им палки в колёса нет.

– А потом вообще будет невозможно... – Элла нервно вздохнула и шмыгнула носом. – Я не хочу контрактных детей. Ни в каком виде.

Я раздражённо закатил глаза, но где-то глубоко, в самых

дальних уголках сознания начал медленно созреть план по расторжению этого нелепого брака.

– Кто твой парень?

– Мы вместе учимся в Лондоне.

– Он иностранец?

– Нет. Он из Москвы.

– Тоже чей-то сын? Внук? Перспективный жених?

Элла качнула головой, горько усмехнувшись:

– Племянник замгубернатора Московской области. Для простой смертной он, конечно, перспективный... Но не в сравнении с состоянием моего отца...

– И что, прям любовь у вас?

– Прям да.

– Сочувствую.

* * *

Олеся

Смирившись с событиями последних дней, я уже была готова заняться своим трудоустройством, как на телефоне светился номер мамы, но голос раздался мужской...

– Жданова Олеся Викторовна?

– Да, это я... – внутри всё похолодело.

– Здравствуйте. Жданова Валентина Семёновна – ваша мать?

– Да, моя...

– Вы не переживайте. У неё признаки предынфарктного состояния, на скорой везём. В кардиологию больницы имени Юдина. Это на Коломенском проезде. Если есть возможность, приезжайте.

– Конечно! – я так резко подскочила со стула, что чуть не сбила рукой тарелку с завтраком. – Приеду! Прямо сейчас!

Оглядевшись, я замерла. Что нужно с собой взять? Паспорт? А маме? Что берут в больницу? Я понятия не имела, ведь мама всегда отличалась крепким здоровьем, да и я сама за всю сознательную жизнь в стационаре не была ни разу...

«Ладно, там разберёмся! Надо ехать!» – я быстро оделась, вызвала такси, сунула паспорт в сумку и выскочила на улицу, лишь бы не нарезать круги по квартире от нервозности.

«Блин, Лена!» – вспомнила, что должна была ехать к Плотниковой, которая со вчерашнего дня закидывала меня вариантами работы.

– Лен, давай перенесём? Маме с сердцем плохо, я сейчас к ней, а потом не знаю... Может, завтра тогда? Или в понедельник. Вдруг её оставят там на несколько дней? Надо будет ездить, что-то возить...

– Жданова, не тараторь, – оборвал мой лепет уверенный женский альт. – Сейчас едешь к маме, всё узнаёшь, покупаешь нужное, потом выпиваешь таблетку валерьянки, ноги в руки и ко мне. Тут такой вариант наметился, что закрыть вакансию я хочу прямо сегодня. И конкретно тобой.

– Блин, Лена, ну какие вакансии, у меня мама!

– По верху рынка, Леся! Тебе охота копейки считать? Вариант пушечный! А своим паникёрством ты маме не поможешь. Всё. К четырём тебя жду. И без никаких!

– Ладно. Отставить панику. Ты права, – я заставила себя выдохнуть и успокоиться.

Вот только итоговый мамин диагноз оказался значительно хуже, чем я вообще могла представить. И вопрос финансов в одно мгновение стал для меня критическим...

Глава 8

Полгода спустя

Олеся

– Ну чего вы там телитесь? Шустрее можно?! Олеся! Самолёт нас ждать не будет!

– Да, Владимир Иванович. Мы уже почти...

Узнав мамин диагноз, который и произнести-то с первого раза было невозможно, я встала перед суровой реальностью: препараты по обычной страховке было не достать, да они ещё и не помогали особо... А на нужные лекарства из-за рубежа её пенсии не хватало.

Мне пришлось закусить удила. Точнее – согласиться на ту самую вакансию от Плотниковой, «по верху рынка»...

Гувернантка для семилетнего сына московского бизнесмена. Просто вершина мечтаний. В кавычках. Тридцатипятилетний Владимир Масленников каким-то странным образом ловко «поднялся» во время пандемии, но, к сожалению, овдовел. Поэтому моя вакансия предполагала не только практически круглосуточное присутствие рядом с осиротевшим Никитой, но и ответственность за налаживание его душевного равновесия: психолог, дефектолог, логопед, остеопат... И я. Вместо мамы. Несмотря на высоченную зарплату, мне было тяжело как никогда. Но зато моя мама стабильно

получала качественную терапию и держалась молодцом.

– Олеся, где паспорта?

– Э. Были в... – я судорожно собирала мысли в кучу. – А, вот же, вместе с билетами, страховками... Всё на месте. Можем ехать!

Масленников закатил глаза:

– Ну наконец-то!

Да, забыла сказать. Его помощница и по совместительству любовница внезапно уволилась за две недели до Нового года. И её обязанности – кроме интимных – как-то автоматически свалились мне в довесок. Поэтому январские каникулы в Сочи организовывала тоже я.

Мы вышли на морозную улицу, быстро уселись в громоздкий чёрный БМВ, и водитель рванул на юго-восток, в сторону Домодедово. Я надела Никите наушники и включила его любимые зимние сказки, под которые тот и уснул уже через десять минут.

Владимир закончил настрачивать очередное рабочее письмо и отложил телефон, поглядывая то на часы, то на навигатор на огромной панели.

– Значит так, – он обернулся ко мне с переднего сиденья, заметил, что сын спит, и понизил голос. – У нас там с тобой будет важное дело.

«У нас с тобой...?» – мои брови взлетели вверх от неожиданности.

– Какое дело?

– Да не переживай, Олеся. Вопрос на пару вечеров. Я там пересекаюсь с одним человечком, который шарит в финансах. И мне позарез надо, чтобы мы с ним подписали договор на несколько сделок.

– Хорошо... – я безуспешно пыталась понять свою роль в этом вопросе.

– Ты пойдёшь со мной.

– Зачем?

– Будешь там ля-ля фа-фа.

– Э... Что? – иногда его манера изъясняться ставила меня в тупик.

– Лесь, ну личиком там своим посветишь. Улыбаться, разговоры разговаривать интересные – вот это вот всё. Ты же это умеешь. Была б Машка, её бы припахал. Но теперь уж как есть... – при упоминании своей любовницы Масленников теперь каждый раз мрачнел.

– А Никита с кем останется? – вот уж чем-чем, а «личиком светить» я хотела в последнюю очередь.

– У нас на весь отпуск будет наёмная медсестра-сиделка.

Последние несколько дней Владимир подозрительно часто говорил «мы», «нас», «нам»... Я пыталась убеждать себя, что это всего лишь воспаление моей мнительности, обострившейся после летних злоключений. На любые неоднозначные мужские взгляды я теперь реагировала с немалой долей паранойи, хотя и понимала, что это не совсем нормально.

– Ясно...

Масленников снова повернулся назад и пристально рассматривал меня несколько секунд:

– Ты, конечно, никакого платье с собой не прихватила, да?

– Вы сказали, что будете на лыжах кататься с Никитой...

Он недовольно цокнул:

– Ладно. На месте прибрахлимся. Будет тебе вместо новогоднего подарка.

Телефон Владимира зазвонил, и уже до самого аэропорта он говорил с кем-то без умолку, а я безуспешно пыталась понять. Какого хрена? Подарки, ужины, сиделки... Он что, решил, что я девочка «три в одном»? И гувернантка, и помощница, и любовница?

«Лисён, напиши, как приземлитесь. Я волнуюсь!» – высветилось на дисплее сообщение от мамы.

«Хорошо, мамуль», – я успела нажать на отправку, как автомобиль резко затормозил, а водитель и Масленников в голос выматерились. Только чудом мы не ткнулись бампером во внезапно образовавшееся перед нами ДТП. И я с удивлением заметила, что на улице разыгралась метель.

Наш рейс задержали на пару часов, которые мы с комфортом провели в бизнес-зале. Ну как с комфортом?.. Конечно, обед был вкусным, а кресла мягкими. Но пока мы с Никитой играли в его любимые «ходилки», Масленников цедил порцию коньяка и подолгу смотрел на нас, изредка прерываясь на телефонные разговоры. От его взгляда у меня на затылке бушевали нехорошие мурашки.

Плотникова сейчас закатывала бы глаза и обзывалась, ведь «это же такой шанс, Леська!» Вся эта её заикливость на богатых мужиках меня в последнее время дико подбешивала. Как будто наша жизнь – сплошная охота на обеспеченного самца.

Наконец по громкой связи объявили о начале посадки, и я с облегчением выдохнула, проиграла финальный кон Никите, быстро убрала в сумку раскраски, книжки и игры и вздрогнула от раздавшегося над ухом голоса Владимира:

– Сильно не торопись. Пойдём в конце. Терпеть не могу эти очереди, – в его руке я заметила бокал белого вина. – Лесья, ты чего такая натянутая? Держи.

– Владимир Иванович, я же с Ники...

– От одного бокала ничего не будет.

– Спасибо, но я правда не хочу, – попыталась твёрдо посмотреть ему в глаза, но скорее всего это выглядело мольбой.

– Блин, ну мы же типа в отпуск едем, – Масленников вскинул левую бровь. Это был классический знак его недовольства.

– Это же ваш отпуск. Не мой.

– То есть ты хочешь сказать, что не воодушевлена десятью днями в горах с кучей всяких развлечений?

Владимир, несмотря на рюмку коньяка, выглядел трезвым. Но от смеси запаха алкоголя и мужского парфюма я еле удержалась, чтобы не отвернуться. Чувствуя, что хожу по краю, я попыталась сделать упор на свои обязанности:

– Я хочу сказать, что несу ответственность за Никиту и не могу себе позволить...

– Ладно, пойдём, – он оборвал меня на полуслове, взял сына за руку и направился к выходу.

Я напряжённо выдохнула и поплелась следом. Отпуск намечался «весёленький».

В самолёт мы зашли через посадочный рукав одними из последних, уселись в бизнес-классе и почти сразу же услышали голос капитана из динамиков, извинившегося за задержку в связи с погодой и сообщившего актуальное время посадки в Адлере. Я отписалась диспетчеру фирмы, в которой мы заказывали автомобиль с водителем, об изменениях в графике и включила режим полёта.

Владимир продолжал хмуриться, а мне становилось всё страшнее находиться рядом, но я со скрипом включила профессионализм и начала беседу об успехах Никиты. Пересказала прогнозы психолога, перечислила все позитивные сдвиги. И Масленников постепенно успокоился, даже присоединился к одной из наших игр для развития памяти. Я играла рассеянно, судорожно пытаюсь выстроить в голове план удержания безопасной дистанции между нами, поэтому все три кона с позором проиграла...

«Роза Хутор» встретил нас уютным снегопадом и сотнями огней. Вокруг царил волшебная новогодняя атмосфера: гости курорта прогуливались по вечерним улочкам с горячими напитками в бумажных стаканчиках, фотографировались на

мостах через Мзымту, у башни с часами, рядом с подъёмниками. Отовсюду раздавались звуки музыки, пахло снегом, цитрусами, кофе и каким-то необъяснимым счастьем, которое оставалось недостижимым для меня... Вообще-то я любила Новый год. Но в этот раз встретила его без настроения. И даже без особой надежды на светлое будущее.

Сиделка оказалась приятнейшей пятидесятилетней женщиной, которая сразу же расположила к себе Никиту. Я разместила его в комнате заказанного для них с отцом «люкса» и уже хотела было уйти в свой номер, но на пути снова возник неприятно удивлённый Владимир:

– А ты куда?

– Э... К себе. Переоденусь к ужину.

– В смысле? А ты разве не с нами в номере?

– Нееет...

– Почему?

Тут уже я непонимающе уставилась на босса:

– Я заказала три номера: один трёхкомнатный «люкс» для вас с Никитой и два одноместных «стандарта» для себя и Людмилы Петровны. А что не так?

– А я что, не говорил?

– Что не говорил? – где-то в районе желудка я почувствовала плавно накатывающую истерику от усталости и напряжения.

– Про пятикомнатный «люкс», – процедил Масленников. Его русые брови сошлись над переносицей, а серые глаза по-

темнели, как грозовые тучи.

– Не говорили, – проямлила я.

– Говорил.

– Я бы запомнила...

– Спустись вниз и уточни, можно ли сделать обмен.

– Но мне кажется...

– Спустись и сделай, что я сказал.

Я побеждённо кивнула:

– Хорошо...

На моё счастье отель в разгар сезона был заполнен под завязку. И пятикомнатный номер нам могли выдать только через четыре дня. Я уже с опаской позвонила Владимиру и объяснила ситуацию, на что он коротко ответил:

– Бронируй замену, – и отключился.

Я поблагодарила небеса за эту временную передышку и поднялась в номер, чтобы привести себя в порядок. От Масленникова пришло короткое сообщение: «Ужин в семь. Потом пойдём за платьем».

Я со стоном рухнула на кровать, но посмотрела на часы и начала резво собираться.

После ужина Никита в компании Людмилы Петровны уселся смотреть мультфильмы, а мы с Владимиром вышли на людную улицу. Он беспардонно убрал руки в карманы своего тёмно-серого шерстяного полупальто и шёл молча, широко шагая по вымощенному тротуару. Я старалась не отставать, но даже невысокие устойчивые каблуки не справлялись с та-

ким темпом без риска поскользнуться.

– Владимир Иванович... – не выдержав, я умоляюще окликнула его.

– Владимир, – отрезал он в ответ и немного сбавил скорость. – Я уверен, что говорил тебе про пятикомнатный номер.

– Я не буду с вами спорить. Может быть, и говорили. Но я всё же в первую очередь гувернантка. И дополнительные обязанности личного помощника мне, мягко говоря, в новинку.

Масленников коротко посмотрел на меня, но больше ничего не сказал. Мы вошли в ярко освещённый торговый центр, где каждая вывеска знаменовала собой частичку мира роскоши и богатства: люксовые бренды одежды, часов, драгоценностей... Я шла за боссом и слегка щурилась от нестерпимого блеска.

– Сюда, – он кивнул направо и так резво вошёл в бутик, что я даже не успела прочесть название.

Когда-то давно я любила фильм «Красотка», но теперь, оказавшись на месте главной героини, чувствовала себя отвратно, словно какой-то безымянной куклой, для которой хозяин искал милое платьишко. Жестом притормозив консультантов, ринувшихся нам помочь, Владимир прошёлся вдоль вешалок, поглядывая то на меня, то на платья. Я была уверена, что в тот момент мои щёки были похожи на свекольный салат, настолько это было... унижительно?

Кто он, блин, такой?! Думает, что купил себе игрушку?! Увы. Он – мой босс... И буквально спонсор лечения мамы. Я сжала челюсти и выдавила из себя заинтересованную улыбку.

– Вот эти четыре. Примерь каждое, – он указал на вечерние платья, и девушка в строгой чёрной униформе поспешно сняла их и отнесла в примерочную.

После ещё более унижительной демонстрации платьев я почувствовала накатывающую волнами головную боль и очень надеялась, что хотя бы один вариант устроит моего босса.

– Мне понравилось бежевое.

– Как скажете, – я сняла с крючка плечики с шёлковым платьем, которое, если честно, было скорее цвета какао, но спорить об оттенках не стала.

– Подозреваю, что и туфель у тебя с собой нет.

– К сожалению.

Я бросила быстрый взгляд на кассовый аппарат и отвернулась, ужаснувшись цене платья. «Да и ладно. Сам виноват. Мог бы заранее предупредить...»

Повторная экзекуция в обувном бутике заняла чуть меньше времени и чуть больше денег, и когда мы вернулись на морозную улицу, я с наслаждением вдохнула холодный воздух...

– Всё нормально? – наконец-то наблюдательный Масленников заметил моё состояние.

– Если честно, ужасно болит голова, – за этот длинный день я так утомилась, что ни врать, ни лукавить сил не осталось.

Босс забрал пакеты из моих рук, с угрожающим видом подставил свой локоть, и я покорно ухватилась за него, словно за спасательный круг. Мы притормозили у одного из множества по-новогоднему украшенных вагончиков, и Масленников взял себе кофе, а мне глинтвейн:

– Голова может болеть от перепада высот.

Я принялась к стакану и поморщилась. Обычно приятный винно-цитрусовый аромат с тонкими нотками специй вызывал улыбку, но не сегодня. Жалобно глянув на Владимира, я тихо спросила:

– Можно я возьму кофе?

Он безразлично пожал плечами и поменялся со мной напитками. Крепкий американо без сахара ударил по моим нервным окончаниям и помог немного собраться.

– Иди к себе и ложись спать. Завтра ты нужна мне в полной боевой готовности. Болеть не разрешаю.

– Я постараюсь...

Мне хватило трёх минут: раздевшись, я успела прижаться щекой к подушке и почти сразу же отключилась. Помню, что мне снилась какая-то муть: я то с кем-то целовалась, то зло кричала, то падала в пропасть...

Утром я проснулась с удивительно лёгкой головой и в хорошем настроении. Напряжение прошлого дня казалось на-

думанным и преувеличенным. Мы вполне приятно позавтракали вчетвером, потом я отпустила сиделку до трёх часов дня и, пока Владимир сидел за рабочим ноутбуком, собрала Никиту на прогулку.

Перед уходом босс протянул мне кредитку:

– Прокатитесь на подъёмнике. На следующем уровне вроде был питомник хаски. Никитка их любит. Мне ещё нужно поработать.

В тот момент я откровенно порадовалась, что не придётся проводить весь день в компании с ним, но внешне не подала виду.

Кое-как разобравшись с кассами, ски-пассажи и очередью на канатку, мы с Никитой подошли к посадочной площадке и задорно запрыгнули внутрь очередной многоместной кабинки. Но позади вдруг раздался непонятный шум, и в последний момент к нам присоединился ещё один попутчик со сноубордом в обнимку. Я на автомате обернулась и застыла от удивления.

– О, зеленоглазка... Привет.

Глава 9

Демид

Дерьмовое по всем пунктам лето завершилось чёртовой свадьбой. И да. Мне пришлось поучаствовать в клоунской фотосессии, потому что Элька додумалась пожаловаться отцу на мои выпады, и господин Пахомов попытался отчитать меня, словно я какой-то сопливый говнюк.

Конечно же, у него ничего не вышло. Я пропустил мимо ушей всю его тираду, а потом и вовсе громко зевнул. Короче, отношения с тестем не заладились с самого старта.

После росписи нас зачем-то увезли на моря. Меня, мою молодую жёнушку и её бойфренда. Даже не знаю, как правильнее было бы назвать наш творческий тандем. На людях я маячил вместе с Эллой, а в стенах роскошной виллы с собственным укромным пляжиком она мгновенно забывала о моём существовании и неслась в спальню к этому Егору. Я же усаживался за ноутбук и продолжал заниматься своими привычными делами. Раз в два-три дня выписывал себе на ночь какую-нибудь знойную красотку.

Вернувшись в Москву, мы были на некоторое время втянуты в дела наших отцов. Я пытался держать руку на пульсе, читал всё, что подписывал: свидетельства о праве собственности, генеральные доверенности и многое другое. Пахомов

и его юристы вечно куда-то торопились и жутко бесились от моего желания подольше поизучать документы, а я каждый раз забавлялся над этим. Элька подписывала всё не глядя. Жизнь её ничему не учила. А я тем более не горел желанием выступать перед ней педагогом по здравомыслию.

Потом она вместе с хахалем улетела в Лондон доучиваться, но в Москве объявлялась с завидным постоянством. В конце октября нам с обеих сторон начали явно намекать на потомство. Я старался игнорировать. Моя жёнушка тихо истерировала на два города, а я подкреплял её страхи своими домыслами о принудительной беременности.

В голове крепко сидел совет господина Волохова заставить жену нарушить условия контракта.

Периодически я вынужденно навещался в резиденцию к отцу. Но почему-то больше не наблюдал там Олесю. Либо мы оказывались в этой обители зла в разные дни и часы, либо банально ходили разными коридорами. Время от времени я вспоминал о ней, даже думал позвонить. Но что сказать? «Привет, я Демид. Помнишь, мы переспали в июне?» Момент был упущен. Хотя девочка оказалась шикарная. Такая, с которой и на людях было не стыдно показаться, и в постели она давала жару.

В декабре я выставил условие: хочу в Сочи. Каждый год я открывал там сезон в компании давних приятелей. Мы прокатывали чёрные трассы, напивались адреналином и «перезагруженные» с новыми силами возвращались в рабочий

режим.

Элла со своим трубадуром нехотя согласились, хотя я бы сбежал на «Красную Поляну» в любом случае. Это была неискоренимая часть моей жизни, мой ритуал на удачный год.

Очередное утро на отдыхе я провёл за завтраком под нытьё Эллы о том, как тут скучно и слишком «российско». Эта её черта меня бесила больше всего: она любила, чтобы было «европейско». Чтобы все вокруг ходили с пластиковыми улыбками, «сорькали», чинно-благородно пили в пабах и не говорили по-русски. Покончив с кофе, я молча прихватил борд, кинул в чат сообщение, что буду на старте минут через сорок, и потопал к подъёмнику.

Передо мной в очереди оказалась молодая мамочка с мелким пацаном, который шарахался от громких звуков и постоянно цеплялся за её руку или куртку. Дикий парнишка... Я не видел лица матери, но почему-то её заботливый голос казался мне откуда-то знакомым.

Они вскочили в освободившуюся кабинку, и я на автомате залез следом, разглядывая, как забавно поигрывал на ветру белоснежный меховой помпон на синей шапке девушки. Но тут она оглянулась...

– О, зеленоглазка... Привет.

Олеся

– Привет...

Годы изучения бесчисленных тонкостей этикета в одно мгновение выветрились из моей головы при виде улыбающегося Демида, обнимавшего чёрный сноуборд, испещрённый языками пламени.

Я отвела взгляд и сконцентрировалась на Никите, чтобы заставить свой идиотский пульс притормозить до допустимых жизненных показателей.

– Олеся, а кто это? – но мой юный подопечный решил максимально усложнить моё и так дурацкое положение.

Я мельком снова глянула на рассевшегося напротив нас мудака и тихо ответила:

– Знакомый. С прошлого места работы.

– А где ты раньше работала? – не унимался Никита.

– В другой семье.

– А почему ты оттуда ушла?

Судя по информации в буклете, подъём на первый уровень занимал около десяти минут. И я поняла, что это будут худшие десять минут в моей жизни.

– Так получилось, – я упорно смотрела на Никиту, но всем телом ощущала на себе внимательный взгляд Демида.

– А от нас не уйдёшь?

Хороший вопрос...

– Нет, малыш. От вас не уйду, – постаралась убедительно улыбнуться.

– Олеся Викторовна – наша! – внезапно звонко отчеканил Никита и показал язык Макарову.

Тот тихо рассмеялся, а я зависла в лёгком шоке.

– Милый, нельзя так себя вести!

– Я бы на его месте тоже похвастался, – произнёс Демид, подмигнув виновнику моего педагогического позора.

Не зная, что ответить, я отвернулась от обоих и уставилась вниз, на постепенно уменьшавшуюся нижнюю точку курорта. Отсюда она выглядела, словно малюсенькая сказочная северная страна: с горной речушкой, башенками, мостиками, цветными фигурками людей. Минуты превратились в часы.

– Олесь, – снова заговорил Демид.

– Что? – спросила я, не оборачиваясь.

– Как твои дела?

Прекрасно. Как насчёт милой беседы после полугода молчания? Я сжала челюсти и наконец-то соизволила посмотреть на Макарова:

– Лучше всех.

Чуть выше его красной шапки уже маячил финиш первой части подъёма.

– Я серьёзно.

– А я и не шучу.

«Господи, ну быстрее уже... Почему эта бандурина так медленно ползёт?!» – от нервов мне стало жарко.

– Почему ты так напряглась? – тёмно-синие глаза внимательно рассматривали моё лицо. Я физически ощущала это каждой клеточкой кожи.

Кабинка всплыла наверх, и я, схватив Никитку, резко рванула наружу сквозь толпы лыжников и сноубордистов.

– Олеся, подожди! – пискнул мальчик, вырвав руку. – Варежка упала!

Я развернулась и ударилась носом в плечо Демида, который, как оказалось, бежал за нами.

– Ай!

Он подхватил меня за талию и в самый последний момент мы всё же устояли на ногах. Я испуганно отпихнула его и всмотрелась в толпу:

– Никита! Ты куда?!

Перед глазами всё мельтешило.

– Никита!!!

– Да вон он, – Демид двинул меня вправо.

Маленький негодяй широко улыбался и махал мне найденной варежкой. Я с облегчением выдохнула и тут же схватила его:

– Нельзя вырывать руку в людном месте! Мы же с тобой говорили об этом!

– Прости, Олеся... – он шмыгнул носом, а на широко распахнутых испуганных глазах выступили детские слёзы. – Я

забыл...

– Ладно, всё хорошо. Больше так не делай, – я крепко обняла его и чмокнула в нос.

Поднявшись на ноги, я снова упёрлась взглядом в источник моего напряжения.

– Что?

– Как-то ты не выглядишь учителем этикета. Сбежала, даже не попрощавшись.

– Прощай, – буркнула я и двинулась к огромному табло с подробной картой, чтобы найти на нём питомник хаски.

– Лесь, ну чего ты?

– Чего я? Чего я?! – моё терпение окончательно лопнуло.

Спрятав за спиной Никиту, я вскинула голову и зло уставилась на Демида:

– Ты меня обманул! И исчез с горизонта! А через два дня я лишилась из-за тебя работы. И теперь ты спрашиваешь, как у меня дела и чего я?! Я – отлично!

* * *

Демид

В этот момент я бы не удивился, если бы разъярённые зеленющие глаза метнули в меня парочку молний. «Блин, какая же она красивая...»

– В смысле из-за меня?

– В прямом. Что тут непонятного?

– Причём тут твоя работа и я? – только успел задать вопрос, как выхватил осязаемый удар в плечо.

– При том, что ты член президентской семьи!

– И? Да если бы я сразу сказал, ты бы испугалась и не пошла на свидание.

– Демид, я, конечно же, полная идиотка, но не трусиха. Но я точно не пошла бы с тобой даже кофе пить! Мне нельзя вступать в личные контакты с семьёй Макаровых!

– Почему? – я был так далёк от всего этого дебильного нагромождения непонятных правил, что в упор не видел логики.

Леся истерично хохотнула и снова попыталась сбежать, но я хотел разобраться в ситуации до конца и ухватил её за руку.

– Потому что! Потому что это прописано в трудовом договоре! Точка. Я ведь ужинала в компании с финансовым ассистентом! А потом, как распоследняя дура, выслушивала нотации от жены президента и не понимала, где и когда успела накосячить!

– Блин, Олесь, я не знал... – внезапное чувство вины камнем сдавило желудок. – Прости.

– И не подумаяю.

– Я правда хотел позвонить потом.

– Так говорят все пойманные на обмане мужчины, – она издевательски усмехнулась. – Но даже не в этом суть.

– А в чём же ещё? – я окончательно потерял нить диалога.

– Ты, – она снова ткнула меня в плечо, да так сильно, что я по инерции шагнул назад, – собирался жениться и, видимо, решил, а чего бы и не поразвлечься напоследок? О, какая милая няшка! Дай-ка я её соблазню!

– Нет! Я так не думал! – напоминание о браке вывело меня из себя. – И уж поверь, это не та женитьба, о которой можно мечтать.

– Да мне по барабану, – Леся скорчила неверящую рожицу. – Всего хорошего! Нам пора.

– Мне жаль, что тебя уволили! – крикнул ей вслед. – Если я могу как-то возмес...

– Засунь себе в задницу своё жаль!

– Олеся! – пискнул мальчишка, оглядываясь на меня. – Нельзя говорить зад...

– Я знаю. Это исключительный случай, Никита.

Мне было одновременно и смешно, и противно... Я смотрел им вслед и испытывал колющее чувство вины. Даже в мыслях не было, что из-за меня и моей скуки девчонка оказалась уволена...

Интересно, что бы она мне сказала, если бы я всё-таки позвонил ей тогда, через несколько дней после нашего знакомства?.. Я в её глазах был беспринципным мудаком и неверным мужем. И если с первым пунктом поспорить было сложно, то объяснить ей суть второго без риска рассекретить факт сделки я не мог. Да и...

В кармане завибрировал телефон: «Макаров, ты где за-

стрял? Мы уже наверху!»

Я посмотрел на часы и выругался. Внезапная встреча с Олесей отвлекла меня от основного плана. Настроение, правда, испортилось, но я всё же пошёл обратно к подъёмникам и запрыгнул в кабинку. Жаль, я не знал, где и насколько остановилась Олеся. Хотелось найти её и попытаться нормально поговорить, а потом... Я упёрся затылком в стеклянную стенку кабины и вспомнил наше с ней маленькое летнее приключение.

«Может быть, всё-таки поискать?..»

* * *

Олеся

Только когда мы попали «в гости» к весёлой ораве собак, Никита отстал от меня с вопросами об «этом дяде». Хаски жизнерадостно скакали, виляли хвостами, с удовольствием давали себя гладить и норовили лизнуть в нос.

Мы пришли в самый удачный момент, и зрители даже разрешили Никите помочь им разложить еду по мискам. Потом его прокатали на упряжке, а мой телефон наполнился смешными фотографиями, хотя внутри я трещала по швам после ужасной сцены у подъёмника.

Бурно выражать свои чувства и эмоции было мне не свойственно. Я всегда была достаточно закрытым человеком с

узким кругом общения. Но сегодня будто прорвалась давно воспалённая рана, и меня буквально понесло. Он стоял напротив, такой красивый и до ужаса удивлённый. Когда-то очаровавший меня. Обнимавший. Обманувший...

– Олесья, я кушать хочу, – Никита дёрнул меня за рукав.

Я пришла в себя, проморгалась и достала ему яблоко из рюкзака:

– Поедем обратно. Нам уже пора.

Теперь Никита так крепко держал меня за руку, что пальцы через несколько минут онемели. Уже когда мы сели на спуск, он неловко пригнулся и тихо спросил:

– Олесь, ты не скажешь папе, что я вырвал руку?

Я посмотрела в это милое напуганное личико и сама чуть не всплакнула от умиления:

– Давай договоримся. Я не расскажу про руку, а ты не расскажешь про плохое слово, которое я произнесла. Ага?

– Я обещаю! Ничего-ничего не расскажу!

– Вот и славно.

Малыш расслабился, доел яблоко и всю дорогу до отеля шёл вприпрыжку, а потом взахлёб рассказывал отцу за обедом, как весело было в питомнике, как его «зацеловали собачки», как снег летел в лицо, когда они его катали.

Масленников улыбался сыну и поглядывал на меня. Я делала вид, что мне комфортно. Но вчерашние тяжёлые мысли снова наполнили моё и так уже истерзанное сознание.

После обеда Никиту предсказуемо склонило в сон. Я оста-

вила его под присмотром сиделки, а на выходе из номера меня поймал Владимир. Испытав ощущение дежавю, я подняла на него вопросительный взгляд.

– Тут наверху есть спа-салон. Сходи, расслабься перед ужином, – он протянул мне сертификат на внушительную сумму.

– Я не увер...

– Лесь, хватит спорить со мной по каждому вопросу.

– Простите... – я взяла сертификат и с запозданием ответила: – Спасибо.

Раздражённые серые глаза сверлили мою переносицу. Потом спустились ниже, к губам, и немного смягчились, но Владимир тут же поднял взгляд обратно, угрожающе качнул головой и открыл мне дверь:

– Ты должна быть готова ровно к восьми вечера.

– Я буду.

И всё-таки мне не показалось. Он наверняка планировал плотное сближение со мной во время отпуска. Эта мысль не давала покоя даже на чёртовом массаже. Я не хотела терять работу, уже, собственно говоря, привязалась к Никите, и всё было хорошо, пока его отец не остался без любовницы. Но почему нужно было обязательно наострить лыжи в мою сторону? В Москве полчища красоток, готовых пощелчку стать содержанками при богатых предпринимателях. А я ведь даже повода не давала: держала дистанцию, обращалась по имени и отчеству...

Выбора не оставалось. Как только Масленников попытается ко мне прикоснуться, я скажу ему напрямую о своём нежелании ввязываться в такие отношения. Он, конечно, симпатичный, брутальный, ухоженный, но рядом с ним я постоянно ощущала невнятную тревогу. В какой-то момент я всерьёз подумала, что проблемы Никиты были связаны не столько с потерей матери, сколько с психологическим фоном отца. Вслух такое сказать я не решалась, но тонко намекала Владимиру, что неплохо было бы и ему ради сына иногда заглядывать к психологу. Он, правда, упорно отмахивался.

На ужин я начала собираться медленно. Очень медленно и очень неохотно. Возможно, именно поэтому вечерний макияж удался как никогда. Волосы я просто расчесала и оставила распущенными. Аккуратно натянула длинное платье с разрезом от середины бедра. Спору нет – сидело оно на мне шикарно, будто скроено было по фигуре. В косметичке на счастье обнаружила нитку речного жемчуга с массивной позолоченной застёжкой. Образ получился... Я оглядела себя в зеркало и чуть не всхлипнула. Слишком сексуально. Как будто красная тряпка для быка: «Подойди и трахни меня!»

Я выудила со дна сумки несколько шпилек и собрала волосы в небрежный пучок. Лицо стало чуть строже.

В дверь постучали:

– Олеся, ты готова?

Я сунула ноги в новые туфли и вышла из номера. Босс был одет стильно, но не по-вечернему: голубая рубашка, тём-

но-коричневый пиджак из тонкой шерсти, синие джинсы. И дорогие часы. Как же без этого?

– Да, Владимир Ивано...

– Владимир. Никаких отчеств. Особенно на ужине, поняла?

Под его тяжёлым взглядом я чувствовала себя абсолютно голой и незащищённой. «Глупышка, да ему вообще плевать, что ты скажешь. Он просто стащит с тебя это платье и возьмёт то, что ему нужно. Ты и пикнуть не успеешь!»

– Поняла...

Он подставил локоть, и мне пришлось к нему прикоснуться.

– Хорошо выглядишь.

– Спасибо. Вы тоже.

Мы вошли в лифт, и Масленников нажал на кнопку верхнего этажа, где кроме спа-центра находился шикарный панорамный ресторан.

– В общем так. От тебя требуется лёгкий остроумный разговор. Не прям чтоб о ерунде, но только не о политике. Никакой критики нынешней власти. Табу.

– Хорошо. А почему?

– Потому что этот Макаров по множеству слухов – сын президента.

Двери лифта открылись, а я почувствовала, что нахожусь в шаге от обморока.

«Макаров?! Опять?! За что?!»

Глава 10

Демид

Вообще-то я не любил смешивать работу и отдых, но за Владимира Масленникова попросил один из постоянных клиентов. Решив, что одна встреча за время январских каникул мой отдых не испортит, я согласился пообщаться.

– Мне обязательно тащиться вместе с тобой? – ныла Элька.

– Угадай с одного раза.

– Что я там буду делать? Слушать про ваши унылые цифры? – она нехотя поднялась с огромного дивана в гостиной «люкса», где они жили вдвоём с её парнем. Мой персональный «люкс» находился напротив.

– Лицом поторгуешь, – я невозмутимо уселся на её место, взял в руки геймпад и взглядом указал Егорке на игровую приставку. Тот недовольно вздохнул и запустил «Ассассин Крид».

– Что ты сказал? – Элла выглянула из ванной комнаты.

– Что через час ты должна быть готова, – процедил я, глядя на огромный экран, где мой перс нёсся по крышам старинных зданий, ловко перескакивая с одного на другое.

– Когда вы разведётесь? – уныло спросил парень.

– Никогда, – хмыкнул я, надавливая на кнопки.

– Я серьёзно.

– Я тоже.

– Но ведь однажды это слияние закончится.

– Конечно. Вот только оно требует прямого совместного наследника.

– Но Элла не хочет детей со стороны.

– Это не моё условие. Все претензии – к её папаше.

– Или к твоему? – Егор нахмурился.

– Ну... Пойди предъяви, раз такой борзый.

– Должен же быть какой-то выход?

– Разумеется. Выход есть всегда, – я кивнул, не глядя на него, и продолжил орудовать геймпадом, заставляя ассасина уничтожать своих противников одного за другим.

– И почему мы до сих им не воспользовались?!

– Не знаю. Это к вам вопрос, – я делал вид, что глубоко погрузился в сюжет игры, но мой мозг тщательно подбирал для меня каждое слово в очередной реплике, чтобы мой замысел не выглядел очевидным. – Меня всё устраивает.

– А нас – нет! – Егор злился всё сильнее в ответ на моё беспардонное равнодушие.

– Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Вот зараза! – я промахнулся мимо кнопки, и герой в капюшоне отхватил в драке по полной. – Есть условия, есть контракт, есть причины для его прекращения.

– Что это значит?

– Это значит, читайте, что подписываете, – зевнув, я гля-

нул на часы. – Элла, ты всё?!

– А где находится контракт? – блеснул догадливостью Егор.

– Мой экземпляр – в сейфе отца. Эллы – без понятия. Вероятно, в офисе её папаши.

– Ясно... – мальчишка приуныл, но я был уверен, что семена сомнений упали в благодатную почву, чтобы прорасти уже к февралю.

Пройдя миссию, я размял шею и встал с дивана. Элла вышла из ванной с уложенными в какую-то мудрёную причёску волосами и с явным таким макияжем, который прибавлял ей лет пять возраста.

– Осталось платье.

– Супер.

В ресторан мы поднялись раньше назначенного времени, но нас гостеприимно проводили к забронированному у панорамного окна столу.

– Надолго это всё? – Элла пролистала меню и взялась за винную карту.

– На сколько надо.

Раздалось недовольное цоканье, но я проигнорировал её реакцию. К нашему столу приближался господин Масленников, и под руку его держала... Олеся.

«Приплыли...»

Олеся

Примерно так себя ощущают люди, идущие на казнь. Наверное. По крайней мере, если бы мне в тот момент отрубили голову, я бы выдохнула с облегчением.

– Добрый вечер, Демид! – уверенно произнёс Владимир, пожимая его руку.

– Приветствую, – ответил Макаров. – Это моя... супруга Элла.

Я ещё издалека заметила эффектную блондинку с алыми губами и пышным бюстом, утянутую в шикарное лавандовое платье. Да... Такая была прямо под стать Демиду. Куда уж тут маленькой мышке Олесе? В сравнении с ней я казалась себе тенью.

– А это Олеся. Моя... эхм... Моя ассистентка и правая рука, – в это время настоящая правая рука Масленникова уверенно легла на мою поясницу.

– Очень приятно, – произнёс Демид, чьё лицо вдруг стало снова похоже на непроницаемую маску.

«Где же я так нагрешила? За что мне это наказание?» – с невесёлыми мыслями я на автомате поела салат, совершенно не чувствуя его вкус, и отпивала вино из бокала, фокусируясь на том, чтобы не оставлять на тонком стекле сле-

ды пальцев и губ.

Мужчины начали разговор очень издалека: о финансовых итогах года, об инвестиционном климате и настроениях на бирже, говорили о каких-то отчётах каких-то агентств. Ни я, ни Элла – имя-то какое! – не вклинивались в диалог первые минут пятнадцать.

Но потом фокус плавно сместился на отдых, уровень сервиса в Сочи... Я всё пыталась понять, что не так. И, начав аккуратно добавлять короткие реплики, вдруг осознала: Макаровы. Они выглядели так, будто каждый пришёл сюда по одиночке. От любой новоиспечённой семейной пары всегда шёл некий общий настрой, эмоциональный фон. Но тут... Как два случайно присевших за один стол незнакомца. «Это не та женитьба, о которой можно мечтать!» – вспомнилась фраза Демида.

– ...и всё-таки я предпочитаю Швейцарию, – неспешно произнесла Элла. – На крайний случай – Австрию.

Мне было плевать на предпочтения блондинки, пусть бы даже она сказала про курорты на Марсе. Но этикет требовал поддержания разговора.

– Почему? – улыбнулась я.

– Потому что Кавказ, конечно, далеко не Альпы, – буркнула госпожа Макарова. – Это очень хорошо понимают все, кто был и там, и тут. Словами не объяснить. Но вот ощущения...

Я на свою беду перевела взгляд на Демида и чуть не по-

перхнулась при виде его лица. Как бы он ни пытался, даже сквозь маску безразличия просачивалось его желание ша-
рахнуть Эллу по голове за её неуёмный снобизм.

– Я не самая преданная фанатка гор. Больше люблю городские путешествия, – произнесла я невозмутимо и доброжелательно.

– Да? И какие же города удостоились вашего визита?

Игнорируя непонятные попытки Эллы возвыситься над присутствующими, я начала перечислять европейские столицы и центры культуры, где успела побывать. К собственному удивлению, вдруг поняла, что мне вполне было чем ответить.

Владимир тоже подключился к обсуждению заграничных поездок, а вот Макаров, напротив, молча цедил вино, постукивая пальцами по столу. Пересилив себя, я обратилась к нему с невинным вопросом:

– Демид, а вы? Часто бываете в Европе?

Он лениво оглядел меня от макушки до груди, и мне понадобились все мои силы, чтобы не отвести взгляд.

– Я предпочитаю путешествовать по России. У нас огромная красивая страна. И гор в ней предостаточно, чтобы не пускать слюни по занюханым туристами Альпам.

– Дело не в туристах, – Элла раздражённо закатила глаза.

Эти двое, кажется, с трудом переносили общество друг друга...

– Алтай. Шикарные горы. И никаких денег не жалко, что-

бы раз в год летать туда и напиться их дикостью.

– Ну конечно. Столько лет бороться за цивилизованный туризм, чтобы потом мотаться дикарём туда, где его нет.

– Он там есть, – процедил Макаров, снисходительно вздохнув.

Мы с Масленниковым переглянулись. Он еле заметно качнул головой: «Не продолжай».

– Можете считать меня идиотом-патриотом, – Демид хмыкнул, глядя в опустевший бокал, и перед нами из ниоткуда материализовался официант, бесшумно разливший остатки из заказанной бутылки вина.

– Я думаю, наличие или отсутствие патриотических чувств никак не связаны с уровнем интеллекта, – я не удержалась от колкости и устала на свои ногти. Пусть понимают как хотят.

Воздух над нашим столиком постепенно электризовался. В какой-то момент я всё-таки вспомнила, для чего мы тут собрались, и заговорила на другие темы, лишь бы сгладить этот странный конфликт в чете Макаровых. Но, увы. Они будто существовали в разных измерениях и имели противоположные мнения вообще по всем вопросам.

Признав своё дипломатическое поражение, я умоляюще посмотрела на Владимира, который красноречиво повёл бровью и под конец ужина таки перешёл к делу. Вот только Элла вдруг нарочито по-актёрски зевнула и попрощалась с нами:

– Прошу меня извинить. День был длинным и безумно активным, валюсь с ног. Приятно было познакомиться, – не дожидаясь реакции мужа, она встала из-за стола и как-то чересчур шустро для жутко уставшего человека понеслась вон из ресторана.

– Укаталась, бедняжка, – процедил Демид и подозвал официанта, чтобы заказать ещё вина.

Владимир перешёл на коньяк. А я, тоже имея за плечами длинный напряжённый день, попросила чашку кофе.

Мужчины заговорили о делах. Что-то о брокерских сделках, страховании рисков, видах инвестиций... Я настолько посредственно разбиралась в теме, что даже не пыталась внимательно прислушиваться. Голова мягко гудела от выпитого вина и усталости. Все свои силы я потратила на попытку завязать дружеский диалог с этой странной парочкой ради того, чтобы мой босс во что-то выгодно вложился. «Господи, зачем я вообще здесь понадобилась? Они могли бы решить все свои дела наедине и не устраивать этот цирк...»

Заметив, что разговор стих, я вынырнула из своих размышлений и с удивлением обнаружила, что Масленникова за столом не было, а Макаров откровенно пялился на меня с плотоядной ухмылкой:

– Привет.

– А где Владимир?

– Лесь, ты с открытыми глазами спишь?

– Я... Я задумалась.

Демид вскинул брови и указал пальцем на мой телефон:

– Ответишь?

Увидев на дисплее имя босса, я схватила айфон:

– Да?

– Ты там уснула что ли? – буркнул Масленников.

– Простите, звук отключен, не сразу заметила...

– Никитка разнылся. Я вернусь через пять минут, а ты придёшь в номер и успокоишь его. Займи пока Макарова болтовнёй.

– Хорошо...

Демид кашлянул, привлекая к себе внимание:

– Десерт будешь?

– Я не ем сладкое.

– А. Точно. Ты говорила.

«Займи пока Макарова...» – легко сказать!

– В каком ты номере?

Я зависла от неожиданности.

– Олесь, в каком ты номере? – понизив голос, повторил Демид.

– Ты издеваешься? – утренняя волна бешенства вдруг снова накатила, ударив меня по солнечному сплетению.

– Я хочу поговорить с тобой. Без лишних глаз и ушей.

– Нам не о чем говорить.

– Не упрямясья.

Его взгляд стал гипнотизирующим. Подчиняющим. Как тогда, в июне. Мне хотелось сбежать. В прямом смысле сло-

ва. Вскочить с кресла и унести подальше от этого мудака. Даже если все это заметят. Но тело мне уже не подчинялось. Низ живота пылал, а дыхание вопреки моей воле участилось.

Дерьмовее всего было то, что он снова всё видел и понимал. И улыбался. Его это забавляло. Как же иначе? Два вопроса – и лохушка Олеся, только утром пославшая его в далёкие дали, уже почти и не против...

– Я прошу прощения за заминку, – мы оба резко вздрогнули от гулкого голоса Владимира. – Леся, можешь идти.

Серые глаза Масленникова впились в меня. И в них совершенно неприкрыто светилась похоть. И вера в то, что когда он вернётся к себе из ресторана, сумеет удержать меня в номере. Ещё один. Они сговорились, точно!

– Всего хорошего. Приятно было познакомиться, – пролепетала я Макарову и резво вскочила с места.

– И мне приятно... – протянул он хрипло.

«Вашу мать!» – я старалась идти спокойно, а внутри сердце от страха разламывало рёбра. Голова шла кругом от выпитого вина, а пальцы рук судорожно сжимали ткань платья на уровне бёдер.

Пока лифт нёс меня вниз, пришло короткое сообщение: «Я ведь всё равно узнаю». Самоуверенный мудака! Пусть только попробует вломиться ко мне.

Переодевшись в чёрные джинсы и серый джемпер из тонкой шерсти с треугольным вырезом, я шмыгнула в номер Масленникова и заглянула в детскую.

Людмила Петровна поглаживала уснувшего Никиту по буйным светлым волосам, таким же как у его отца.

– Олесья, всё в порядке. Я сводила его в туалет, дала воды, и он успокоился, – прошептала сиделка.

Я кивнула и на цыпочках подошла к кровати. Какой же он всё-таки милый малыш... Опустившись на колени, я поцеловала его в маленький гладкий лобик. Никита сонно обнял меня и что-то неразборчиво пробормотал. Подождав две-три минуты, я аккуратно высвободилась, пожелала спокойной ночи и вышла в холл. Обессиленно упёрлась спиной в дверь и медленно выдохнула.

Итак, что мы имеем? С одной стороны – подбивающий колья Масленников со своими налётами. С другой – спохватившийся через полгода Макаров с угрозой найти мой номер... «Дурдом!»

Отчаявшись найти выход из этой западни, я посмотрела на часы и спустилась на первый этаж отеля, где работал круглосуточный бар. В расстроенных чувствах заказала бокал вина и присела за самый дальний столик лицом к окну, из которого открывался вид на мостик через реку.

«Написать что ли Ленке? Она сейчас снова начнёт читать свои псалмы про выгодное замужество... Просто пережду тут. Пускай эти двое встретятся у моего номера и врежут друг другу. Отлично. За это и выпьем!» – хохотнув, я сделала глоток и вздрогнула.

– Попалась, негодница.

Глава 11

Демид

Моя жизнь внезапно стала полноценным спектаклем. Сначала этот театр абсурда с Эллой и её папашей. А теперь я был вынужден весь вечер притворяться, будто вижу зеленоглазку впервые. Хотя, собственно, какого чёрта? А, ну да. Семейные тайны. И мои косяки.

Я сразу заметил состояние Леси и решил не усугублять ситуацию. Играем, значит, играем.

Этот её босс ещё. Непонятный тип. А тот пацан утренний? Его сын? И Олеся с ними? Кто она для Масленникова? Помощница с функциями любовницы?

Весь ужин я демонстрировал отпускную расслабленность, внимательно следя за этой парочкой и сдерживаясь от вселенского раздражения по имени Элла. Эта сучка намеренно выставляла меня каким-то идиотом. Пыталась по крайней мере.

Когда мне это вконец надоело, незаметно отправил ей сообщение: «Ты заебала». Жёнушка мгновенно ретировалась.

Нет, Олеся с этим Масленниковым точно не спит. Хотя он был бы не против. Весь вечер поглядывал на свою «правую руку» так, будто хотел съесть целиком.

А вот она... Сидела, как под высоким напряжением. Но

так старательно держала лицо, отбивалась от Элькиных выходов, мило улыбалась и легко вертела нашей беседой, как волчком в казино. Одна тема, вторая, третья... А сама – словно на низком старте от ужаса. Только свистни – убежит.

Олеся. На летнем ужине я так сильно сосредоточился на желании поиметь её, что вообще ничего не понял о ней самой. Иначе бы... А что иначе? Остался бы до утра? Позволил бы тем же вечером? Наплевал на обстоятельства? Что бы я сделал? И зачем?

Сидел злился. На себя. И на этого бизнесмена, жаждавшего удвоить свои активы за пару месяцев. Ага. Сейчас.

Масленников рассчитывал на успех множественных краткосрочных сделок, чтобы наварить маржу на разнице в ценах на покупку и продажу ценных бумаг. А я этим не занимался. Я играл в долгую. И даже не играл, а математически рассчитывал, чтобы мои клиенты могли планировать свои финансы, а не навариваться одномоментно, рискуя уйти в дикий минус.

Когда мы углубились в эти детали, Олеся совсем отключилась, уставилась в одну точку. И жилка на тонкой шее билась быстро-быстро. Неужели всё так плохо? И мне впервые в жизни вдруг нестерпимо захотелось встать и просто обнять её. Обнять женщину, по сути, почти незнакомую. Обиженную мной. Затюканную «хозяином». Не знаю зачем...

Владимир извинился, ответил на звонок, снова извинился и вышел из ресторана. Олеся даже не заметила. Я думал, что

бы ей такого сказать, но голова отказывалась варить в непри-
вычном направлении. В итоге как всегда скатился к тупому
сарказму и банальному наседанию. А хотел-то я совсем дру-
гого!

Бедная, она сбежала, как только босс разрешил. Вопрос,
от кого сильнее ей хотелось избавиться? От меня? Или от
него? Или от обоих?

Мы с ним проговорили ещё минут пятнадцать. Я из при-
личия (хотя кому оно нахрен сдалось?) не стал сразу рубить
отказом. Решили утром подвести итоги, обдумав сегодняш-
ний диалог.

Из ресторана я спустился вниз, хотел сунуть администра-
тору пятёрку, чтобы узнать, в каком номере жила Олеся. Но
она сама, словно наивный мотылёк, мелькнула передо мной
и скрылась в баре. Отлично. Я подождал минут пять-семь на
случай, если у неё тут была назначена встреча. Но Маслен-
ников не показывался, и я пошёл в атаку. Заказал у бармена
ещё бутылку вина и внаглую уселся перед Олесей, закрыв ей
красивый ночной вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.